

16+

ISSN 2310-5453I

ISSN Online 2587-5639

№ 2 (24)

2021

АРКТИКА. XXI век. Гуманитарные науки

Научное издание

Учредитель

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Главный редактор

А.Н. Николаев

Редактор выпуска

М.А. Кириллина

Редакционная коллегия:

Варвара Белолюбская (СВФУ, Россия)

Сардана Боякова (ИГИиПМНС СО РАН, Россия)

Антонина Винокурова (СВФУ, Россия)

Людмила Заморщикова (СВФУ, Россия)

Ольга Мельничук (СВФУ, Россия)

Виктория Михайлова (СВФУ, Россия)

Александр Петров (РГПУ им. Герцена, Россия)

Грэг Поэлзер (Университет Саскачевана, Канада)

Екатерина Романова (ИГИиПМНС СО РАН, Россия)

Гейл Фонда́л (Университет Северной Британской Колумбии, Канада)

Дженнан Фергюссон (Университет Аризоны, США)

Гунхильд Гйорв Хугенсен (Арктический университет Тромсё, Норвегия)

Ответственный секретарь

М.В. Куличкина

Технический редактор

А.А. Сизых

Адрес издателя, редакции:

677000, г. Якутск, ул. Курашова, д. 30/4, каб. 7.

sakhaarctic@gmail.com www.arcticjournal.s-vfu.ru

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-54131 от 17 мая 2013 г.

© Северо-Восточный федеральный университет, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

- Слепцов А.Н., Слепцова И.А.** Защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов Севера на примере Якутии 3
- Маякунов А.Э., Томская Т.Д.** Территория традиционного природопользования как правовое средство защиты прав эвенов в Республике Саха (Якутия): по результатам социологического опроса..... 20

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ЭТНОС

- Андреева Т.Е., Афанасьева Е.Ф.** Эвенкийские гидронимы в Республике Саха (Якутия) и Бурятии (семантический и этимологический аспекты) 30
- Горохова А.И.** Звуковое пространство в этнокино о якутском Севере 39
- Клепацкая А.М.** Специфика информационного микродискурса событийного макродискурса (на материале новостных газетных текстов тематической группы «Арктика») 47
- Печетова Н.Ю., Скрыбина Н.П.** Развитие антропонимической системы на территории Якутии..... 58
- Антонова Е.А., Куличкина М.В.** Образ Родины в русской литературе Якутии (на материале поэзии С.В. Москвитина) 69

УДК 330. 342. 504.75

А.Н. Слепцов¹, И.А. Слепцова²

ЗАЩИТА ИСКОННОЙ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ И ТРАДИЦИОННОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА НА ПРИМЕРЕ ЯКУТИИ

PROTECTION OF THE ORIGINAL HABITAT AND TRADITIONAL WAY OF LIFE
OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH ON THE EXAMPLE OF YAKUTIA

Аннотация. Статья посвящена анализу защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов коренных малочисленных народов Севера на примере Якутии. Право коренных малочисленных народов на доступ к земле, природным и водным биологическим ресурсам, на традиционное природопользование являются основополагающими в системе конституционно-правового статуса этих народов. Особое место коренных малочисленных народов среди коренных народов России вызвано географическими и климатическими особенностями их исконной среды обитания в Арктике. Именно эти особенности привели к тому, что традиционными видами хозяйственной деятельности и основой жизни этих народов является оленеводство, охота и рыболовство.

Придание территориям традиционного природопользования народов Севера статуса особо охраняемых территорий повышает их общечеловеческое, природоохранное значение и предполагает разработку механизмов правовой защиты – нормативных правовых актов, регулирующих режим использования земель, ограничивающий или запрещающий виды деятельности, которые несовместимы с традиционным природопользованием.

Ключевые слова: Арктика, Якутия, защита, малочисленные народы, исконная среда обитания, традиционное природопользование, территории традиционного природопользования, промышленное освоение, возмещение убытков.

¹ Слепцов Анатолий Николаевич – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой, юридический факультет СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: uyandi@mail.ru

Sleptsov Anatoliy Nikolaevich – PhD in Law, Head of Department Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

² Слепцова Ирина Анатольевна – студентка, юридический факультет СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: irina.sleptsova00@gmail.com

Sleptsova Irina Anatolyevna – student, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the protection of the primordial habitat, traditional way of life, economic activity and crafts of the indigenous peoples of the North on the example of Yakutia.*

The right of indigenous small-numbered peoples to access land, natural and aquatic biological resources, and traditional use of natural resources are fundamental in the system of the constitutional and legal status of these peoples. The special place of the indigenous small-numbered peoples among the indigenous peoples of the country is due to the geographical and climatic features of their original habitat in the Arctic. It is these features that have led to the fact that the traditional types of economic activity and the basis of life of these peoples are reindeer husbandry, hunting and fishing.

Giving the territories of traditional nature use of the peoples of the North the status of specially protected territories increases their human, environmental value and implies the development of mechanisms of legal protection – regulatory legal acts of land use, restricting or prohibiting types of activities that are incompatible with the main purpose of these lands, namely traditional nature use.

Keywords: *Arctic, Yakutia, protection, small peoples, primordial habitat, traditional nature management, territories of traditional nature management, industrial development, compensation for losses.*

Введение

Арктика – яркий пример того, насколько стремительно меняется за последнее десятилетие наша планета. Неизвестная ранее широкой мировой общественности Арктика, покрытая вековыми льдами, Северный Ледовитый океан и вечная мерзлота тундры на глазах превращаются в регион повышенного внимания экономически развитых государств, транснациональных компаний. В условиях промышленного освоения Арктики вопросы защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов малочисленных народов являются весьма актуальной повесткой дня [10]. Научным и экспертным сообществом предлагаются различные пути и модели решения этой задачи. Так, с момента перехода России на рельсы рыночной экономики, с конца восьмидесятых годов прошлого столетия, учеными-исследователями были изданы научные публикации, экспертные доклады, характеризующие состояние экологии Крайнего Севера и социально-экономическое положение малочисленных народов Севера (далее народы Севера). Институтом этнографии Академии наук впервые была разработана концепция развития малочисленных народов Севера, где авторы отмечали необходимость государственного регулирования деятельности промышленных предприятий на Крайнем Севере с точки зрения защиты природы и народов Севера, ведущих кочевой образ жизни, высказывались рекомендации о необходимости выведения части территорий проживания малочисленных народов из зоны промышленного освоения Крайнего Севера [8]. Проблемы взаимодействия народов Севера и промышленных компаний рассматривались

методом научного анализа, научных экспертиз и социологических исследований, результаты которых были широко опубликованы [7].

Общепризнанными зарубежными моделями обеспечения защиты прав коренных народов в ходе промышленного освоения являются: оценка социальных последствий, учет интересов коренных народов, консультации, мониторинг, компенсации и распределение доходов от проектов, связанных с добычей природных ресурсов, с затрагиваемыми сторонами на основе заключенных в ходе переговоров соглашений.

Большое значение имеют труды иностранных ученых, с точки зрения сравнительного исследования практики арктических государств и особого внимания к вопросам свободного, предварительного и осознанного согласия народов Севера на промышленное освоение территорий традиционного природопользования. К таким работам относятся публикации Э. Уилсон и Ф. Штаммера, известны исследования, посвященные правовому регулированию вопросов традиционного природопользования и корпоративной этики [4], монография профессора М. Наттэла [6] по результатам научного исследования нефтегазовых проектов на северных территориях Канады и работы других исследователей Арктики [1], [9], [14].

Другой сектор исследовательского поля представляют междисциплинарные работы отечественных юристов и экономистов, которые впервые рассматривают проблему через призму государственного регулирования, обеспечения баланса развития промышленного освоения территории и традиционного природопользования. Особый научный интерес представляют исследования в области развития территорий традиционного природопользования, оценки воздействия бизнеса на традиционные виды хозяйственной деятельности народов Севера, социальной ответственности бизнеса по созданию механизмов учета экономических и культурных интересов народов Севера, улучшения качества жизни северян в условиях промышленного освоения Арктики [3]. Среди последних мер государственного регулирования следует отметить Стандарт ответственности резидентов Арктической зоны Российской Федерации во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами, проживающими и осуществляющими традиционную хозяйственную деятельность в Арктической зоне Российской Федерации (далее Стандарт), который утвержден Приказом Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики 23 ноября 2020 года.

Промышленным компаниям, ведущим бизнес в российской Арктике, рекомендован Кодекс поведения, как необходимое условие осуществления деятельности на территориях традиционного природопользования народов Севера. Стандарт включает ряд основных принципов бизнеса в отношении народов Севера. К ним относятся: содействие устойчивому развитию народов Севера, повышение качества их жизни и сохранение исконной среды обитания; обязательное участие народов Севера в принятии решений по вопросам,

затрагивающим права и интересы при освоении природных ресурсов на территориях традиционного проживания и хозяйственной деятельности; сотрудничество в улучшении экономики народов Севера; открытость деятельности бизнеса в Арктике; минимизация отрицательного воздействия бизнеса на исконную среду обитания и традиционный образ жизни северян.

Таким образом, в научной литературе и в правоприменительной практике сложились определенные модели и представления о взаимодействии коренных народов и промышленных компаний, которые имеют практический интерес для органов власти, научного сообщества, гражданского общества и общественных организаций коренных народов.

Защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов Севера

Согласно ст. 1 Федерального закона от 30.04.1999 N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» к коренным малочисленным народам РФ относятся народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционный образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями. Под традиционным образом жизни малочисленных народов понимается исторически сложившийся способ жизнеобеспечения малочисленных народов, основанный на историческом опыте их предков в области природопользования, самобытной социальной организации проживания, самобытной культуры, сохранения обычаев и верований. Исконная среда обитания малочисленных народов – это исторически сложившийся ареал, в пределах которого малочисленные народы осуществляют культурную и бытовую жизнедеятельность, и который влияет на их самоидентификацию, образ жизни.

Особое место коренных малочисленных народов среди коренных народов страны вызвано географическими и климатическими особенностями их исконной среды обитания в Арктике. Именно эти особенности привели к тому, что традиционными видами хозяйственной деятельности и основой жизни этих народов является оленеводство, охота и рыболовство. К этому можно добавить, что эти народы в силу малочисленности находятся на грани исчезновения.

Традиционное природопользование является основой жизнедеятельности народов Севера, необходимым условием их существования. С традиционным природопользованием связан уникальный исторический опыт экологической культуры коренных народов Арктики [15].

В условиях перехода на рельсы рыночной экономики, главная цель создания территорий традиционного природопользования народов Севера (далее ТТП), на наш взгляд [2], заключалась в том, чтобы вывести данные территории из гражданского оборота, исключить их из сферы купли-продажи, наследования, дарения, аренды и тем самым сохранить традиционные виды хозяйственной деятельности – оленеводство, охотничий и рыболовный промыслы,

как основу жизнедеятельности, самобытную культуру народов Севера, очаги повседневного использования традиций и обычаев, родные языки народов Севера.

Придание оленьим пастбищам, охотничьим и рыболовным угодьям правового статуса ТТП повышает их общечеловеческое, природоохранное значение и предполагает разработку механизмов правовой защиты – нормативных правовых актов использования земель, ограничивающий или запрещающий виды деятельности, которые несовместимы с основным целевым назначением этих земель [13].

Согласно законодательству Российской Федерации, ТТП являются особо охраняемые территории, образованные для ведения традиционного природопользования и традиционного образа жизни малочисленными народами Севера.

В соответствии с земельным законодательством, ТТП определяются как «особо охраняемые территории», а именно – «земли природоохранного назначения». В пределах земель *природоохранного назначения* вводится особый правовой режим использования земель, ограничивающий или запрещающий виды деятельности, которые несовместимы с традиционным природопользованием народов Севера.

В соответствии с Земельным Кодексом РФ, земельные участки в пределах этих земель *не изымаются и не выкупаются* у собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков. Юридические лица, в интересах которых выделяются *земельные участки с особыми условиями использования, обязаны обозначить их границы специальными информационными знаками*.

При образовании территории традиционного природопользования могут выделяться 7 зон различного назначения:

1) поселения, в том числе имеющие временное значение и непостоянный состав населения;

2) земельные и водные участки для ведения различных видов традиционного природопользования и традиционного образа жизни (традиционные угодья);

3) участки и объекты историко-культурного наследия;

4) участки, относящиеся к особо охраняемым природным территориям;

5) участки лесопользования, водопользования, добычи общераспространенных полезных ископаемых субъектами традиционного природопользования безвозмездно для собственных нужд;

6) участки, на которых ограничено допускаются определенные виды хозяйственной деятельности не субъектами традиционного природопользования для водопоя животных, пользования объектами животного мира, проходов, проездов, водоснабжения, прокладки и эксплуатации линий электропередачи, связи и трубопроводов, строительства дорог и мостов;

7) участки, на которых допускается хозяйственная деятельность не субъектами традиционного природопользования по добыче полезных ископаемых, заготовке древесины, сельскохозяйственному производству, строительству объектов промышленного назначения.

Процесс формирования ТТП по регионам, в которых проживают народы Севера, протекает по-разному. В Российской Федерации создано более 500 ТТП регионального и местного уровня в 14 субъектах страны из 28 регионов проживания малочисленных народов России.

Например, в Ханты-Мансийском автономном округе с 1992 года в интересах народов Севера были оформлены юридические права на их родовые угодья, которые в дальнейшем были признаны ТТП регионального значения. В настоящее время в Ханты-Мансийском автономном округе зарегистрировано 475 ТТП общей площадью более 12,6 млн га, что составляет 24,3 % площади территории Югры.

Якутия

В Республике Саха (Якутия), самом большом по территории арктическом регионе России, проживают 5 коренных малочисленных народов: эвенки, эвены, долганы, юкагиры, чукчи. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. численность 5 коренных малочисленных народов, проживающих на территории Республики Саха (Якутия), составляет 39 тысяч 936 человек (4,16 % от общего населения республики).

Самобытный образ жизни народов Севера – одна из значимых общественных ценностей Республики Саха (Якутия). Основы правового регулирования в этой сфере общественных отношений содержатся в Конституции (Основном законе) Республики Саха (Якутия) (статьи 5, 27, 38, 42, 43, 44, 4, 93, 99, 103 и 104).

Отдельными положениями Конституции Республики Саха (Якутия) гарантируются коллективные права коренных малочисленных народов Севера на природные ресурсы. Отмечается, что защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера относится к ведению Республики. Законодательство Якутии содержит 42 законодательных акта, регулирующих общественные отношения с участием народов Севера, из них 22 региональных закона непосредственно посвящены правовому регулированию жизнедеятельности этих народов. В 2013 году учреждена должность Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия).

В 2006 году был принят Закон Республики Саха (Якутия) «О территориях традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)». Порядок образования ТТП Якутии определяется Постановлением Правительства Республики Саха Якутия от 22 июня 2006 года «Об утверждении положения о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)».

По состоянию на 1 января 2020 г. на территории Якутии вели традиционную хозяйственную деятельность 220 некоммерческих организаций малочисленных народов, в том числе 198 общин [20].

По данным Министерства по развитию Арктики и делам народов Севера Республики Саха (Якутия) на 1 января 2021 года, в Якутии по обращениям малочисленных народов Севера решениями органов местного самоуправления образованы 62 ТТП местного значения, в том числе:

- 9 ТТП образованы в границах муниципальных районов;
- 50 ТТП в границах муниципальных образований;
- 1 ТТП в границах кочевой родовой общины «Олом» Мирнинского района;
- 2 ТТП в границах муниципальных образований: территориально-соседская община «Себян» МО «Ламыньхинский национальный наслег» Кобяйского улуса, ТТП «Чыбагалахский» МО «Чыбагалахский национальный наслег» Момского района.

Все созданные ТТП в Республике Саха (Якутия) включают 95 поселений, общая площадь ТТП составляет 165 млн 491 тыс. га, то есть 53,7 % от общей площади республики [5].

Рисунок 1 – Территории традиционного природопользования Республики Саха (Якутия) [Неустроева, 2018, 22]

Наибольшие по площади ТТП образованы в Оленекском районе (26,4 млн га), Булунском районе (15,8 млн га), Жиганском районе (14 млн га), Усть-Янском районе (12 млн га).

Практически территории, которые имеют статус ТТП Якутии, находятся в государственной и муниципальной собственности – 99,998 %.

Так, в собственности Российской Федерации находится 71,1 % территорий, в собственности Республики Саха (Якутия) – 5,28 %, в муниципальной собственности – 1,1 %. В частной собственности 3784 гектара – 0,0024 %.

В республиканской собственности находятся земли: в Нижнеколымском районе – 38,7 %, в Аллаиховском – 16,7 %, в Анабарском национальном (долгано-эвенкийском) – 12,3 %, в Усть-Янском – 10,6 %, в Булунском районе – 6 %.

Анабарский национальный долгано-эвенкийский район вправе распоряжаться 31 % территорий, находящихся в муниципальной собственности. В Эвено-Бытантайском районе муниципальных земель – 1,09 %, в Усть-Янском районе – 0,27 %. В остальных муниципальных районах менее 0,001 %.

Таблица 1 – Структура земель Арктических улусов Республики Саха (Якутия) по природоохранному статусу в 2019 году, гектар [Калаврий, 2020]

Арктические районы Республики Саха (Якутия)	Всего земель в административных границах	Всего земель территорий традиционного природопользования	Земли особо охраняемых территорий и объектов	Из них: земли особо охраняемых природных территорий	Земли природоохранного назначения	Земли общинно-родовых хозяйств
Абыйский	6 943 451	1 606 099	0	0	1 473 600	0
Аллаиховский	10 733 819	10 691 700	3 526 727	3 526 727	4 430 836	3 259 371
Анабарский национальный (долгано-эвенкийский)	5 555 828	2 839 934	687 960	687 960	5 071 612	857 373
Булунский	22 358 255	8 299 839	2 794 347	2 794 347	7 999 188	5 943 494
Верхне-колымский	6 777 417	5 895 782	0	0	2 340 717	1 278
Верхоянский	13 742 806	2 556 179	0	0	2 442 274	0

Окончание табл. 1

Жиганский национальный эвенкийский	14 022 221	9 614 823	0	0	4 915 022	3 687 128
Момский	10 462 674	10 462 674	0	0	3 620 388	0
Нижне-колымский	8 711 754	1 914 815	3 377 478	3 377 478	3 667 685	4 228 224
Оленекский эвенкийский национальный	31 797 606	31 797 606	0	0	11 665 180	5 275 554
Средне-колымский	12 516 123	4 246 100	0	0	2 859 772	983 777
Усть-Янский	12 027 808	12 027 808	1 280 880	1 280 880	541 375	2 627 282
Эвено-Бытантайский национальный	5 229 772	5 229 772	1 183 906	0	1 183 906	748 974
Всего	160 879 534	107 183 131	12 851 298	11 667 392	52 211 555	27 612 455

Общая площадь 13 Арктических районов Якутии составляет 160 879 534 гектар, 66,6 % якутской Арктики отнесено к территориям традиционного природопользования малочисленных народов Севера.

Территории Усть-Янского, Аллаиховского, Оленекского, Верхнеколымского, Момского районов имеют *природоохранный статус*, которые включают в себя земли особо охраняемых территорий и объектов, земли особо охраняемых природных территорий и другие земли природоохранного назначения.

Таблица 2 – Структура земель Арктических улусов Республики Саха (Якутия) по формам собственности в 2019 году, гектар [Калаврий, 2020]

Арктические районы Республики Саха (Якутия)	Всего земель в админ. границах	В собственности граждан	В собств. юрид. лиц	В госу-дарств. и муницип. собственности	Из них: в собств. РФ	Из них: в собств. субъекта РФ	Из них: в муницип. собственности
Абыйский	6 943 451	626	9	6 942 816	6 766 705	20	66
Аллаиховский	10 733 819	1	8	10 733 810	2 280 776	1 795 510	4

Окончание табл. 2

Анабарский национальный (долгано-эвенкийский)	5 555 828	20	26	5 555 782	450427	688031	1 729 381
Булунский	22 358 255	15	4	22 358 236	10 491 491	1 361 237	89
Верхне-колымский	6 777 417	52	51	6 777 314	6 634 872	473	113
Верхоянский	13 742 806	1632	94	13 741 080	13 432 010	347	470
Жиганский национальный эвенкийский	14 022 221	31	8	14 022 182	12 195 562	17	78
Момский	10 462 674	151		10 462 523	10 376 243	32	133
Нижне-колымский	8 711 754	9	42	8 711 703	1 864 489	3 377 578	9
Оленекский эвенкийский национальный	31 797 606	54		31 797 552	29 299 487	404	1136
Средне-колымский	12 516 123	789	16	12 515 318	11 796 437	23	58
Усть-Янский	12 027 808	50	43	12 027 715	3 729 221	1 277 822	32089
Эвено-Бытантайский национальный	5 229 772	53	0	5 229 719	5 156 638	157	20
Всего	160 879 534	3483	301	160 875 750	114 474 358	8 501 651	1 763 646

ТТП Верхоянского района занимают 18,6 % от общей территории района, в Жиганском районе к ТТП относится 67 % территории района.

Промышленное освоение Якутии

Якутия занимает ведущее место в России по добыче алмазов, золота, сурьмы. В соответствии с данными государственного баланса запасов полезных ископаемых, по состоянию на 1 октября 2020 года в республике действует 2907 лицензий, в том числе 1184 лицензий по участкам недр, выдаваемых в Федеральном агентстве по недропользованию (Роснедра), 1049 лицензий по участкам недр местного значения, 674 лицензий по сбору мамонтовой фауны.

На территории республики осуществляют добычу полезных ископаемых 543 предприятия, в том числе на участках недр местного значения – 336 (общераспространенные полезные ископаемые и подземные воды), сбор мамонтовой фауны ведут 112 предприятия, в золотодобывающей отрасли – 66. Добычу серебра выполняют два предприятия, а также две алмазодобывающие компании. В угольной отрасли 11 предприятий, 12 компаний в нефтегазовой отрасли.

Всего с момента принятия регионального правового акта об этнологической экспертизе проведено 26 государственных этнологических экспертиз, в настоящее время 19 проектов хозяйственной деятельности проходят экспертизу. Общая стоимость оцененных экспертизой убытков хозяйствующих субъектов народов Севера в результате промышленного освоения территорий традиционного природопользования – 550,6 млн рублей. Из них выплачено досрочно общинам народов Севера – 122 млн рублей, до конца реализации промышленных Проектов дополнительно будет выплачено 190,2 млн рублей и рассчитано 238,4 млн убытков по замороженному проекту Канкунской ГЭС [12].

По состоянию на 1 января 2021 года действует 31 соглашение, заключенное по результатам этнологических экспертиз между Правительством Якутии и крупными компаниями по вопросам социально-экономического развития региона, наиболее социально-ответственными компаниями можно назвать АК «АЛРОСА», одно из основных бюджет образующих компаний республики. На ее долю приходится около 40 % производства республики, ОАО «Алмазы Анабара». Компаниями заключены соглашения с родовыми общинами, национальными муниципальными образованиями, в рамках которых осуществляется поддержка народов Севера, в виде финансирования социально-значимых проектов в сфере культуры и образования, строительства объектов социальной инфраструктуры, поставки материальных ценностей по заявкам оленеводов [11].

Таблица 3 – Параметры социальных программ АК «АЛРОСА» в 2011-2017 гг., млн руб. [Отчеты АК «АЛРОСА», размещенные на сайте компании]

2011	2 689,70	3 811,30	1 134,50	7 635,50	29 519,00	Н. д.	25,9	Н. д.
2012	3 377,10	3 338,92	2 390,00	9 106,02	39 657,35	24 725,00	23,0	36,8
2013	6 676,60	4 104,30	Н. д.	10 780,90	35 600,71	20 415,00	30,3	52,8
2014	5 960,50	3 383,60	Н. д.	9 344,10	23 469,17	24 187,00	39,8	38,6
2015	6 031,10	3 417,10	Н. д.	9 448,20	21 229,50	22 996,00	44,5	41,1
2016	5 506,60	3 905,60	Н. д.	9 412,20	148 657,47	30 473,00	6,3	30,9
2017	4 431,40	4 469,60	Н. д.	8 901,00	17 143,92	41 951,00	51,9	21,2
2018	4 078,80	4 658,00	Н. д.	8 736,80	29 307,61	33 842,00	29,8	25,8
Всего	38 751,80	31 088,42	3 524,50	73 364,72	344 584,72	198 589,00	21,3	36,9

Таблица 4 – Параметры социальных программ АО «Алмазы Анабара» в 2011-2017 гг., млн руб. [Отчеты АО «Алмазы Анабара», размещенные на сайте компании]

2011	39,71	51,90	69,60	161,21	3 112,10	2 450,16	5,2	6,6
2012	Н. д.	101,70	141,19	242,89	3 836,38	4 150,78	6,3	5,9
2013	Н. д.	106,50	144,70	251,20	1 480,90	9 461,06	17,0	2,7
2014	Н. д.	114,10	183,30	297,40	1 697,37	10 392,35	17,5	2,9
2015	Н. д.	146,80	55,60	202,40	1 697,84	8 465,53	11,9	2,4
2016	66,70	106,80	127,70	173,50	2 871,55	10 883,73	6,0	1,6
2017	23,35	112,40	198,60	135,75	9 836,50	10 260,93	1,4	1,3
Всего	129,76	740,20	920,69	1 464,35	24 532,65	56 064,54	6,0	2,6

Судебная и административная практика в сфере проведения этнологической экспертизы и соблюдения правового режима территорий традиционного природопользования в Республике Саха (Якутия)

Важным аспектом защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов Арктики является соблюдение промышленными компаниями норм федерального и регионального законодательства, в том числе правовых актов об этнологической экспертизе и территориях традиционного природопользования.

В качестве судебной практики в сфере проведения этнологической экспертизы можно привести решение Верховного Суда Республики Саха (Якутия). Жители национального эвенкийского села Иенгра Нерюнгринского района требовали от ООО «Артель старателей Новая», в соответствии с республиканским законом, провести этнологическую экспертизу добычи россыпного золота, которая велась на речке, на территории традиционного природопользования местного значения «Иенгринское», и могла нанести вред здоровью населения и традиционным видам хозяйственной деятельности – оленеводству, охотничьим и рыболовным промыслам.

После официального отказа недропользователя от проведения этнологической экспертизы, Якутский природоохранный прокурор в интересах неопределенного круга лиц обратился в суд с иском к ООО «Артель старателей Новая» о возложении обязанности провести этнологическую экспертизу на территории традиционного природопользования местного значения «Иенгринское».

В обоснование заявленных требований он указал, что по обращению ООО «Труд» проведена проверка акватории ручья Нижняя Амунакта, правый приток р. Тимптон, Нерюнгринский район и участка горных работ ООО «Артель старателей Новая». В ходе проверки выявлено, что на данном участке компанией ведутся работы по разведке и добыче полезных ископаемых на основании лицензии на пользование недрами. При этом ответчиком в нарушение закона не произведена обязательная этнологическая экспертиза с целью оценки

влияния намечаемой деятельности на исконную среду обитания и традиционный образ жизни оленеводов-эвенков.

Судом установлено, что ООО «Артель старателей Новая» на основании лицензии от 22 января 2018 г. ведет работы по разведке и добыче россыпного золота на участке недр руч. Нижняя Амунакта, правый приток р. Тимптон, на территории Нерюнгринского района, срок действия лицензии до 31 января 2023 г.

Село Иенгра Нерюнгринского района входит в Перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.05.2009г. N 631-р.

В связи с тем, что земельный участок, где ведет свою деятельность ООО «Артель старателей Новая», расположен в границах земельного участка территории традиционного природопользования «Иенгринское», проведение этнологической экспертизы в соответствии с законодательством Российской Федерации обязательно.

Судебным решением города Нерюнгри, затем Верховным судом Якутии ООО «Артель старателей Новая» было предписано провести государственную этнологическую экспертизу бизнес-проекта.

В соответствии со статьей 4.9 Кодекса Республики Саха (Якутия) об административных правонарушениях за нарушение правового режима территории традиционного природопользования малочисленных народов Севера, установленного положением о территориях традиционного природопользования малочисленных народов, утвержденным Правительством республики или органом местного самоуправления с участием лиц, относящихся к малочисленным народам, и общин малочисленных народов или их уполномоченных представителей, – влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи пятисот до двух тысяч рублей; на должностных лиц – от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.

За 2019 год административными комиссиями Алданского, Кобяйского и Нерюнгринского районов Якутии по статье 4.8 Кодекса Республики Саха (Якутия) об административных правонарушениях рассмотрено 19 дел, наложено штрафов на сумму 330 тыс. рублей. По статье 4.9 Кодекса об административных правонарушениях рассмотрено 17 дел, наложено штрафов на юридических лиц на сумму 290 тыс. рублей.

Заключение

Правоприменительная практика Якутии по реализации законодательства по защите исконной среды обитания и традиционного природопользования малочисленных народов Севера выявила ряд пробелов правового регулирования.

В частности в сфере федерального регулирования, в связи с тем, что ТТП в основном создаются в лесном Фонде, необходимо в статью 48 Лесного

Кодекса РФ добавить пункт следующего содержания: «В местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности лиц, относящихся к коренным малочисленным народам, по их обращениям в лесном фонде создаются территории традиционного природопользования федерального, регионального и местного значения в соответствии с Федеральным законом от 30 апреля 1999 года N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации».

Нужна цифровизация государственной политики по вопросам малочисленных народов России, Федеральная Единая информационная система по малочисленным народам России в виде электронной карты регионов, мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС, сборника законов по правам малочисленных народов с комментариями экспертов, федерального реестра ТТП, базы данных ТТП, землепользователей, недропользователей в режиме реального времени.

В Республике Саха (Якутия) первоочередной задачей органов власти в сфере защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов Севера стала актуализация Перечня мест традиционного проживания малочисленных народов Севера на уровне поселений, принятого Парламентом в конце прошлого столетия. В обновленный перечень должны войти муниципальные образования и территории традиционного природопользования малочисленных народов Севера.

А также на первый план выходят вопросы организационно-методического обеспечения управления, функционирования и финансирования ТТП местного значения. Видимо, настало время утвердить типовое положение о ТТП местного значения, о наблюдательном Совете ТТП.

Значение правоприменительной практики и судебной защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов малочисленных народов неопределимо, она позволяет не только защищать права и восстанавливать нарушенные права граждан или их объединений, охранять уникальную природу Арктики, но и скорректировать законодательство и правоприменительную практику в русле требований Конституции Российской Федерации.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проекта № 20-010-00252 «Экономико-правовые механизмы регулирования и развития территорий традиционного природопользования в контексте промышленного освоения Арктики» и проекта № 21-510-22001 ФДНЧ_а «Государственное регулирование недропользования и охраны окружающей среды во Франции и в арктической зоне Российской Федерации: сравнительное исследование, методология и практика».

Литература

1. Андриченко, Л. Традиционное природопользование коренных малочисленных народов России и проблемы правового регулирования / Л. Андриченко. – Текст : непосредственный // Федерализм в России и Канаде: правовые и экономические аспекты. – Москва, 2004. – С. 100–120.
2. Бурцева, Е. И. Компенсация ущерба коренным народам в условиях промышленного освоения территорий на примере Арктической зоны Республики Саха / Е. И. Бурцева, А. Бысыина. – Текст : непосредственный // Ресурсы. – 2019. – Т. 8. – № 55. – 14 с.
3. Вопросы оценки компенсации убытков коренным малочисленным народам в условиях промышленного освоения Арктики / Е. И. Бурцева, И. М. Потравный, В. В. Гассий, А. Н. Слепцов, В. В. Величенко. – Текст : непосредственный // Арктика: экология и экономика. – 2019. – № 1 (33). – С. 27–40.
4. Гибсон, Г. Инструментарий сообщества IBA: переговоры и реализация соглашений о влиянии и выгодах. Фонд Уолтера и Дункана Гордонов. / Г. Гибсон, К. О'Фэрчеллай. – Торонто. – 2010. – URL: http://www.ibacommunitytoolkit.ca/pdf/IBA_toolkit_March_2010_low_resolution.pdf. – Текст : электронный.
5. Калаврий, Т. Ю. Земельный фонд арктических районов (улусов) Республики Саха (Якутия) / Т. Ю. Калаврий. – Текст: непосредственный // База данных. – Номер свидетельства: RU 2020621527. – 2020.
6. Натталл, М. Мечты о трубопроводе. Люди, окружающая среда и энергетические рубежи Арктики / М. Натталл. – Копенгаген, 2010. – С. 188–190. – Текст : непосредственный.
7. Обзор документации проекта «Сахалин-2», касающейся коренных малочисленных народов Севера острова Сахалин / Ответственный редактор Н. И. Новикова // Люди Севера. Права на ресурсы и экспертиза. – Москва, 2008. – С. 288–311. – Текст : непосредственный.
8. От патернализма к партнерству (строительство новых отношений народов Севера и государства) / Д. Лоннер, Т. Морхаус; под редакцией А. Н. Пилясов. – Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1998. – 199 с. – Текст : непосредственный.
9. О'Фэрчелли, К. Добывающие отрасли и коренные народы: меняющаяся динамика / К. О'Фэрчелли. – Текст : непосредственный // Журнал сельских исследований. – Бейзингсток, Великобритания. – 2013. – С. 20–30.
10. Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока / Ответственный редактор Н. И. Новикова, Д. А. Функ. – Москва: ИЭА РАН-е изд., 2012. – 204 с. – Текст : непосредственный.
11. Слепцов, А. Н. К вопросу о территориях традиционного природопользования / А. Н. Слепцов. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 5 (144). – С. 231–234.
12. Слепцов, А. Н. Этнологическая экспертиза в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности народов севера: региональный опыт правового регулирования и правоприменительной практики / А. Н. Слепцов. – Текст :

непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 12 (67). – С. 71–75.

13. Слепцов, А. Н. Этнологическая экспертиза в Якутии: местный опыт оценки влияния промышленной деятельности на коренные народы Севера / А. Н. Слепцов, А. А. Петрова. – Ресурсы, 2019. – 123 с. – Текст : непосредственный.

14. Управление для обеспечения устойчивости Арктики. В: Устойчивость Арктики, ключевые методологии и области знаний. Синтез знаний 1, устойчивость Арктики, ключевые методологии и области знаний. Синтез знаний 1 / под редакцией J.K. Грейбилл, А. Петрова. – Глава 5. – 22 с. – Лондон; Рутледж, Фондадь Г., Эспириту А., Иванова А. Арктические регионы и политика России. В Справочнике Пэлгрейва по арктической политике / под редакцией К. Коутс, К. Холройд / Г. Уилсон, Г. Фондадь, К. Хансен. – 2020. – С. 195–216. – Текст : непосредственный.

15. Штамлер, Ф. Кочевой образ жизни оленеводов прибрежной зоны Сибири (Ямал): возможности и ограничения в недавних перемен / Ф. Штамлер. – Текст : непосредственный // Экологическое планирование и управление. – 2008. – № 3–4. – С. 78–91.

References

1. Andrichenko, L. Tradicionnoe prirodopolzovanie korennyh malochislennyh narodov Rossii i problemy pravovogo regulirovaniya / L. Andrichenko. – Текст : neposredstvennyj // Federalizm v Rossii i Kanade: pravovye i ekonomicheskie aspekty. – Moskva, 2004. – S. 100–120.

2. Burceva, E. I. Kompensaciya ushcherba korennyim narodam v usloviyah promyshlennogo osvoeniya territorij na primere Arkticheskoy zony Respubliki Saha / E. I. Burceva, A. Bysyina. – Текст : neposredstvennyj // Resursy. – 2019. – Т. 8. – № 55. – 14 с.

3. Voprosy ocenki kompensacii ubytkov korennyim malochislennym narodam v usloviyah promyshlennogo osvoeniya Arktiki / E. I. Burceva, I. M. Potravnyj, V. V. Gassij, A. N. Slepcev, V. V. Velichenko. – Текст : neposredstvennyj // Arktika: ekologiya i ekonomika. – 2019. – № 1 (33). – S. 27–40.

4. Gibson, G. Instrumentarij soobshchestva IBA: peregovory i realizaciya soglashenij o vliyanii i vygodah. Fond Uoltera i Dunkana Gordonov. / G. Gibson, K. O'Ferchellaj. – Toronto. – 2010. – URL: http://www.ibacommunitytoolkit.ca/pdf/IBA_toolkit_March_2010_low_resolution.pdf. – Текст : elektronnyj.

5. Kalavrii, T. Yu. Zemelnyi fond arkticheskikh raionov (ulusov) Respubliki Saha (Yakutiya) / T. Yu. Kalavrii. – Текст : neposredstvennyj // Baza dannyh. – Nomer svidetelstva: RU 2020621527. – 2020.

6. Nattall, M. Mechty o truboprovode. Lyudi, okruzhayushchaya sreda i energeticheskie rubezhi Arktiki / M. Nattall. – Kopengagen, 2010. – S. 188–190. – Текст : neposredstvennyj.

7. Obzor dokumentacii proekta «Sahalin-2», kasayushchejsya korennyh malochislennyh narodov Severa ostrova Sahalin / Otvetstvennyj redaktor N. I. Novikova // Lyudi Severa. Prava na resursy i ekspertiza. – Moskva, 2008. – S. 288–311. – Текст : neposredstvennyj.

8. Ot paternalizma k partnerstvu (stroitelstvo novyh otnoshenii narodov Severa i gosudarstva) / D. Lonner, T. Morhaus; pod redakciej A. N. Pilyasov. – Magadan: SVKNII DVO RAN, 1998. – 199 c. – Tekst : neposredstvennyj.

9. O'Ferchelli, K. Dobyvayushchie otrasli i korennye narody: menyayushchayasya dinamika / K. O'Ferchelli. – Tekst : neposredstvennyj // Zhurnal selskih issledovaniy. – Bejzingstok, Velikobritaniya. – 2013. – C. 20–30.

10. Sever i severyane. Sovremennoe polozhenie korennyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dalnego Vostoka / Otvetstvennyj redaktor N. I. Novikova, D. A. Funk. – Moskva: IEA RAN-e izd., 2012. – 204 c. – Tekst : neposredstvennyj.

11. Slepcev, A. N. K voprosu o territoriyah tradicionnogo prirodopolzovaniya / A. N. Slepcev. – Tekst : neposredstvennyj // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2020. – № 5 (144). – S. 231–234.

12. Slepcev, A.N. Etnologicheskaya ekspertiza v mestah tradicionnogo prozhivaniya i tradicionnoj hozyajstvennoj deyatel'nosti narodov severa: regionalnyj opyt pravovogo regulirovaniya i pravoprimenitel'noj praktiki / A. N. Slepcev. – Tekst : neposredstvennyj // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2013. – № 12 (67). – S. 71–75.

13. Slepcev, A. N. Etnologicheskaya ekspertiza v Yakutii: mestnyj opyt ocenki vliyaniya promyshlennoj deyatel'nosti na korennye narody Severa / A. N. Slepcev, A. A. Petrova. – Resursy, 2019. – 123 s. – Tekst : neposredstvennyj.

14. Upravlenie dlya obespecheniya ustojchivosti Arktiki. V: Ustojchivost Arktiki, klyuchevye metodologii i oblasti znaniy. Sintez znaniy 1, ustojchivost Arktiki, klyuchevye metodologii i oblasti znaniy. Sintez znaniy 1 / pod redakciej J.K. Grejbill, A. Petrova. – Glava 5. – 22 s. – London; Rutledzh, Fondal G., Espiritu A., Ivanova A. Arkticheskie regiony i politika Rossii. V Spravochnike Pelgrejva po arkticheskoy politike / pod redakciej K. Kouts, K. Holrojd / G. Uilson, G. Fondal, K. Hansen. – 2020. – S. 195–216. – Tekst : neposredstvennyj.

15. Shtamler, F. Kochevoj obraz zhizni olenevodov pribrezhnoj zony Sibiri (Yamal): vozmozhnosti i ogranicheniya v nedavnih peremen / F. Shtamler. – Tekst : neposredstvennyj // Ekologicheskoe planirovanie i upravlenie. – 2008. – № 3–4. – S. 78–91.

УДК 340.115.4

А.Э. Маякунов¹, Т.Д. Томская²

**ТЕРРИТОРИЯ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КАК ПРАВОВОЕ
СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ ЭВЕНОВ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ):
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА**

*TERRITORY OF TRADITIONAL NATURE MANAGEMENT AS LEGAL MEANS
OF PROTECTING RIGHTS OF EVENS IN SAKHA (YAKUTIA) REPUBLIC: RESULTS
OF SOCIOLOGICAL SURVEY*

Аннотация. В статье рассматривается отношение представителей эвенской национальности, проживающих в арктической зоне Республики Саха (Якутия), к территориям традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера как правового средства защиты прав эвенов. Эмпирической базой данного исследования послужили результаты социологического исследования эвенов Усть-Янского и Эвено-Бытантайского районов Якутии (2017-2020 гг.). Освещаются актуальные социально-экономические проблемы, которые волнуют эвенов в арктической зоне Якутии. Авторы анализируют результаты социологического опроса об отрицательной динамике индекса доверия коренных жителей Усть-Янск и Эвено-Бытантайского района к функционированию территорий традиционного природопользования, снижения доверия к государственным органам разных уровней власти в этом вопросе и мнения самих эвенов о трудностях реализации законодательства о территориях традиционного природопользования. Делается вывод о признании эвенами эффективности территорий традиционного природопользования как правового средства защиты их прав и необходимости действенной государственно-правовой поддержки по сохранению и развитию традиционного образа жизни эвенов.

Ключевые слова: территории традиционного природопользования, социально-правовые представления, эвены, арктическая зона, Республика Саха (Якутия), национальный Эвено-Бытантайский район, политика компаний-недропользователей, экология Севера, алкоголизация, доверие к властям, региональное законодательство, родовая община, государственная поддержка эвенам.

¹ Маякунов Александр Эдисонович – кандидат философских наук, доцент юридического факультета, СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: alexmou@mail.ru

Mayakunov Aleksandr Edisonovich – Candidate of Philosophical Sciences at Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

² Томская Татьяна Дмитриевна – магистрант юридического факультета СВФУ им. М.К. Аммосова, врач-терапевт ГБУ «Эвено-Бытантайская центральная районная больница имени К.А. Серебряковой». E-mail: tomskaya2709@mail.ru

Tomskaia Tatyana Dmitrievna – Master's Student at Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, general physician at the Serebryakova K.A. State Budgetary Institution of the Eveno-Bytantai Central Regional Hospital

Abstract. *The article examines the attitude of the Evens living in the Arctic zone of the Sakha (Yakutia) Republic towards territories of traditional nature management of the indigenous peoples of the North, as a legal means of protecting the rights of the Even population. The empirical basis for this study was the result of a sociological survey of the Evens of the Ust-Yansky and Eveno-Bytantaysky Regions of Yakutia (2017-2020). We highlight topical socio-economic problems that concern the Evens in the Arctic zone of Yakutia. We also analyze the results of the sociological survey on the negative dynamics of Ust-Yan and Eveno-Bytantaysky region indigenous inhabitants' confidence index regarding in the functioning of territories of traditional nature management, a decrease in confidence in state bodies of different levels of government in this matter, and the opinions of the Evens themselves about the difficulties of implementing legislation on territories of traditional nature management. We present conclusions about the Evens' opinion on the effectiveness of territories of traditional nature use as a legal means of protecting their rights, and the need for effective state legal support for the preservation and development of the traditional way of life of the Evens.*

Keywords: *territories of traditional nature management, social and legal representations, Evens, the Arctic zone, Sakha (Yakutia) Republic, Ust-Yansky District, Eveno Bytantayskiy District policy of subsoil user companies, ecology of the North, alcohol abuse, trust in the authorities, regional legislation, tribal community, state support for Evens.*

Проблемы традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера имеют большое значение не только для исследования и прогнозирования будущего этих этносов, но и для сохранения окружающей природной среды Арктики. В данной статье рассмотрены взгляды респондентов из числа эвенов и других коренных жителей Эвено-Бытантайского района Республики Саха (Якутия) на проблемы реализации законодательства о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера (далее – ТТП КМНС) в контексте социологического исследования.

Эвено-Бытантайский национальный район Якутии располагается за северным полярным кругом, площадь – 52297 кв. км., население – 2845 человек: эвены – 53 % (1521 чел.), якуты – 44,46 % (1272 чел.), другие национальности – 2,2 % (62 чел.). Основное занятие населения – оленеводство, коневодство и охотничий промысел. В районе создана особо охраняемая природная территория регионального значения – Орулган-Сис (общая площадь – 1 183 906,0 га).

Опросом были охвачены представители эвенской национальности старше 18 лет, проживающие в сельской местности, занимающиеся традиционным хозяйствованием. Респондентами были также представители коренных жителей других национальностей в этом районе, не занятые в различных видах традиционной хозяйственной деятельности.

Общая выборка составила 101 респондент в Верхне-Бытантайском, Нижне-Бытантайском и Тугесирском наслегах Эвено-Бытантайского национального улуса Республики Саха (Якутия). Из них представителей эвенов и саха – 87,5 %, других национальностей – 12,5 %. Из респондентов мужчины составляют – 53,4 %, женщины – 46,6 %. В области профессиональной деятельности опрошенные разделяются:

- 61 % респондентов занято ведением традиционного хозяйствования;
- 8,9 % – сельская интеллигенция;
- 12,2 % – государственные и муниципальные служащие;
- 10 % – пенсионеры;
- 7,9 % – домохозяйки.

В процентном соотношении параметры выборочной совокупности соответствуют линейным распределениям социально-демографических характеристик респондентов по всему массиву. Отклонение составляет не более 3 %. Таким образом, выборочная совокупность респондентов Эвено-Бытантайского национального района РС (Я) может считаться репрезентативной по социально-демографическим параметрам, заложенным в выборку.

«Средний уровень доходов респондентов на одного члена семьи ниже установленного прожиточного уровня по Республике Саха (Якутия). Так, для данного района за II квартал 2020 года правительством РС (Я) утверждена величина прожиточного минимума на душу населения – 20 573 руб., для трудоспособного населения – 21 942 руб., для пенсионеров – 16 913 руб., для детей – 21 307 руб. Доходы на одного члена семьи от 2 тыс. до 10 тыс. руб. составили 63,6 %, от 10 тыс. до 15 тыс. руб. – 17 %, от 15 тыс. до 20 тыс. руб. – 12,5 %, от 20 тыс. руб. – 3,4 % от общего числа опрошенных (см. рис. 1)» [4, с. 1].

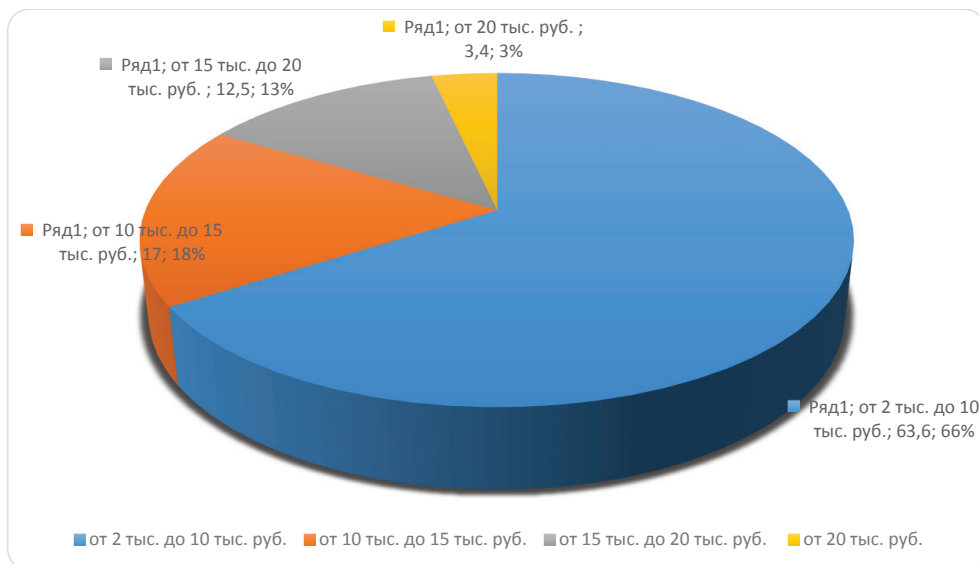

Рисунок 1 – Доходы на одного члена семьи

Таким образом, в Эвено-Бытантайском районе население характеризуется низким уровнем дохода абсолютного числа семей, несмотря на то, что район входит в арктическую зону, где цены на товары первой необходимости гораздо выше, чем в центральной и южной частях Якутии.

В ответ на вопрос «Каким видом традиционного хозяйствования Вы занимаетесь?» респонденты указали занятия следующими видами деятельности: охотой – 25 %, ловлей рыбы – 20 %, собирательством ягод и других дикоросов – 40 %, разведением оленей – 15 %.

В двух районах среди наиболее важных, первостепенных проблем опрошенные отметили следующее: денежные и материальные проблемы – 60 %; алкоголизация населения – 43 %; сохранение исконной среды обитания и традиционного уклада жизни – 33 %; коррупция властей – 31 % (см. табл. 1).

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос «Какие проблемы для вас являются первоочередными и наиболее важными?»

№	Какие проблемы для вас являются первоочередными и наиболее важными?	Эвено-Бытантайские респонденты
1.	Денежные и материальные проблемы (заработная плата, получение кредита, пенсии и т.д.)	60 %
2.	Алкоголизация населения	43 %
3.	Сохранение исконной среды обитания и традиционного уклада жизни	33 %
4.	Коррупция должностных лиц и сотрудников органов государственной и муниципальной власти	31 %
5.	Проблемы на работе	12 %
6.	Проблемы в области здравоохранения	12 %
7.	Плохая экология	11 %
8.	Высокий уровень преступности	1 %

Как видно из таблицы 1, самыми насущными и актуальными проблемами респонденты отметили проблемы финансового характера (60 %) в силу вышеуказанных причин. На втором месте рейтинга самых актуальных, по мнению опрошенных, проблем – алкоголизация населения (43 %), как общая беда для населения северных районов, как следствие ухудшения социально-экономических условий жизни северян. На третьем месте расположены проблемы сохранения исконной среды обитания и традиционного уклада жизни (33 %), хотя в плане промышленного освоения Эвено-Бытантайский район считается мало подверженным интенсивной деятельности промышленных кампаний. Таким образом, первоочередность социально-экономических проблем в оценке респондентов является типичной для жителей арктической зоны Якутии [2, с. 308-309].

Отвечая на вопрос «Что Вы знаете о территориях традиционного природопользования КМНС?», подавляющее большинство респондентов (87 %) ответило, что имеют представление о ТТП КМНС (см. таблицу 3).

Таблица 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос
«Что вы знаете о территориях традиционного природопользования
коренных малочисленных народов Севера?»

Варианты ответов на вопрос «Что Вы знаете о ТТП»?	Распределение ответов респон- дентов Эвено-Бытантайского района РС (Я) 2020 г.
1. Они способствуют сохранению исконной среды обитания и поддерживают традиционный образ жизни местных жителей	40 %
2. ТТП созданы формально и никак не поддерживают местных жителей	15 %
3. ТТП – вещь хорошая, но требуется дополнить его конкретными мерами со стороны правительства	32 %
4. Затрудняюсь ответить	13 %

Значительное число респондентов (40 %) полагает, что «ТТП способствуют сохранению исконной среды обитания и поддерживают традиционный образ жизни местных жителей», 32 % полагают, что «ТТП – вещь хорошая, но требуется дополнить его конкретными мерами со стороны правительства», а 15 % опрошенных убеждено, что «ТТП создано формально и никак не поддерживает местных жителей». Затруднилось ответить на этот вопрос 13 % респондентов.

Если сравнивать полученные результаты социологического опроса в Эвено-Бытантайском районе по данному вопросу с итогами среза общественного мнения КМНС в Усть-Янском районе 2017 года, то вырисовывается следующая картина (рис. 2).

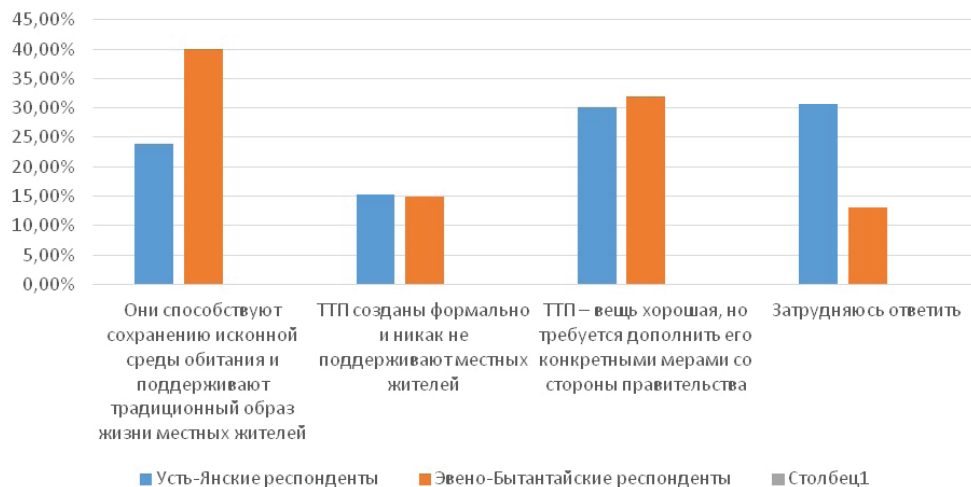

Рисунок 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос
«Что вы знаете о ТТП?»

Распределение ответов на данный вопрос ярко демонстрирует, что респонденты Эвено-Бытантайского района намного позитивнее оценивают ТТП, чем опрошенные в 2017 году жители Усть-Янъя (соответственно, 40 % и 23 %). То есть почти вдвое больше положительных оценок ТТП. Скорее всего, такое распределение оценок ТТП обусловлено тем, что в Эвено-Бытантайском районе еще не развернуто крупномасштабное развитие горнодобывающей промышленности, как в Усть-Яне, где из-за промышленного освоения недр одна треть оленьих пастбищ пришла в негодность [3]. В Эвено-Бытантайском улусе только начинают проводить геологоразведочные работы промышленной компанией по золотодобыче в Верхне-Бытантайском наслеге. При этом только намечается функционирование двух территорий традиционного природопользования в данном районе. Все это не дает возможности в полной мере практически понять жителям данного района о существовании территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера.

Примечательно, что в 2020 году подавляющее большинство респондентов из Эвено-Бытантайского улуса (80,5 %), занимающихся оленеводством и охотой, придерживаются мнения о том, что: «ТТП способствуют сохранению исконной среды обитания и поддерживают традиционный образ жизни местных жителей». В то время как лишь 23,9 % респондентов этой же когорты из Усть-Янского улуса в 2017 году отметили эту позицию и 44,8 % из них затруднились ответить на данный вопрос. Здесь в наличии прямо противоположное обстоятельство: в Усть-Янском районе уже издавна существуют ТТП и ООПТ, которые зачастую не справляются со своей главной миссией – обеспечением функционирования традиционного ведения жизнедеятельности эвенов.

Несмотря на вышесказанное, большинством респондентов в обоих районах положительно оценивается создание и функционирование территорий традиционного природопользования для представителей коренных малочисленных народов Севера. Так, 72 % респондентов из Эвено-Бытантайского улуса положительно относятся к созданию территорий традиционного природопользования для представителей коренных малочисленных народов Севера. Среди усть-янцев такого мнения придерживалось 66 % из числа опрошенных.

В целом, правомерно утверждать, что общественное мнение респондентов Эвено-Бытантайского района положительно оценивает территории традиционного природопользования для представителей коренных малочисленных народов Севера. Также респондентам предлагалось по пятибалльной шкале (1 балл – очень плохо, 2 балла – плохо, 3 балла – удовлетворительно, 4 балла – хорошо, 5 баллов – отлично) оценить суждение «Как способствует решению Ваших жизненных проблем функционирование территории традиционного природопользования в Вашем районе?». Ответы респондентов представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Как способствует или будет способствовать решению Ваших жизненных проблем функционирование территории традиционного природопользования в Вашем районе?

Респонденты из районов	Очень плохо	Плохо	Удовлетворительно	Хорошо	Отлично
Усть-Янский	11,4	22,7	31,8	26,1	2,3
Эвено-Бытантайский	7	15	55	20	3

Опрошенным задавался вопрос «Какие выгоды и преимущества Вы видите в существовании территорий традиционного природопользования в вашем районе?». Респондент имел возможность отметить несколько позиций в этом пункте анкеты (см. рис. 3).

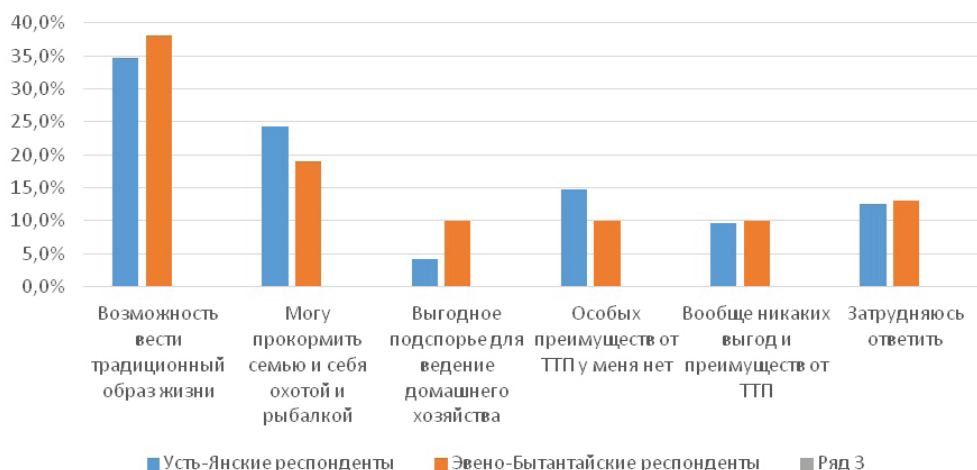

Рисунок 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие выгоды и преимущества Вы видите в существовании территорий традиционного природопользования в вашем районе?»

С одной стороны, значительное число опрошенных из Эвено-Бытантайского района (34,7 %–38 %) придерживается мнения, что территории традиционного природопользования выступают надежным средством обеспечения традиционного жизненного уклада коренных малочисленных народов и сохранения природы Севера. С другой стороны, одна пятая часть респондентов (24,3 % и 20 %) занимает скептическую позицию: никаких преференций и удовлетворения своих интересов не ожидают от функционирования территорий традиционного природопользования в их районе.

В социологическом опросе 2013 года респонденты национального эвенкийского муниципального образования «Кыстатыам» Жиганского района

в большинстве своем (70 %) поддерживали образование территорий традиционного природопользования в своем районе. При этом только 3 % из опрошенных негативно относилось к этому институту [3, с. 199]. Данные факты демонстрируют негативную тенденцию роста разочарования в ожиданиях об эффективности территорий традиционного природопользования для представителей коренных малочисленных народов Севера.

На вопрос «На Ваш взгляд, кто препятствует или угрожает нормальному ведению традиционной хозяйственной деятельности в вашем районе?» получено следующее распределение ответов респондентов (см. табл. 4).

Таблица 4

	На ваш взгляд, кто препятствует или угрожает нормальному ведению традиционной хозяйственной деятельности в вашем районе?	
	Усть-Янские респонденты (%)	Эвено-Бытантайские респонденты (%)
Федеральные власти	14	30
Республиканские власти	20	8
Администрация района	10	10
Промышленные кампании	34	16
Браконьеры	5	9
Затрудняюсь ответить	17	40

Участники опроса в Эвено-Бытантайском улусе отметили, что в большей мере федеральные власти мешают функционированию традиционного хозяйствования коренных малочисленных народов Севера (30 %), но в то же время 40 % опрошенных затруднились с ответом на этот вопрос. Примечательно, что в два раза меньше эвено-бытантайцев (16 %) обеспокоены засильем горнодобывающих кампаний, проведением геологоразведочных работ, деятельностью республиканских властей (8 %), чем усть-янские респонденты (соответственно, 34 % и 20 %). Факторами, обусловившими такое распределение ответов респондентов, являются, скорее всего, относительно активное и широкое промышленное освоение и давнее функционирование ТТП и ООПТ в Усть-Янском районе, в сравнении с Эвено-Бытантайским улусом.

Еще одним отличием между результатами этих социологических опросов выступает тот факт, что в 2017 году усть-янские обследуемые практически не отмечали среди актуальных затруднений в деле поддержания традиционного ведения хозяйства коренными жителями глобальное потепление. Всего лишь 5,6 % опрошенных подчеркнуло эту позицию. В то время глобальные изменения климата волновали усть-янцев менее всего из круга проблем, связанных с поддержанием и сохранением традиционного природо-

пользования коренных малочисленных народов Севера. В 2020 году эта проблема беспокоит половину из опрошенных эвено-бытантайских респондентов (41 %).

Подытоживая полученные результаты социологического опроса, можно констатировать, что территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера подавляющим большинством опрошенных в этих арктических районах признаются действенным правовым средством социальной защиты прав эвенов. Но при этом необходима эффективная государственная политика по реализации и практической конкретизации законодательства о территориях традиционного природопользования с учетом общественного мнения самих коренных жителей арктической зоны Якутии – эвенов.

Литература

1. Власти Якутии увеличат поддержку оленеводству на 5 %. [сайт] «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ». – URL: <https://raipon.info/press-tsentr/novosti/vlasti-yakutii-uvlichat-podderzhku-olenevodstva-na-5/> (дата обращения: 07.06.2021 г.). – Текст : электронный.

2. Маякунов, А. Э. Представления эвенов арктической зоны Республики Саха (Якутия) о проблемах реализации законодательства о территориях традиционного природопользования / А. Э. Маякунов. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 8. – С. 307–312.

3. Маякунов, А. Э. Проблемы реализации законодательства о территориях традиционного природопользования глазами самих коренных малочисленных народов Севера (на примере Эвенкийского муниципального образования «Кыстатыам») / А. Э. Маякунов. – Текст : непосредственный // Эволюция современной науки. Сборник статей международной научно-практической конференции. – Уфа, 15 апреля 2015. – С. 196–201.

4. Установлена величина прожиточного минимума на душу населения за II квартал 2020 года // Официальный сайт Министерства труда и социального развития Республики Саха (Якутия). – URL: <https://mintrud.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3206789> (дата обращения: 14 марта 2021 г.). Текст : электронный.

References

1. Vlasti Yakutii uvelichat podderzhku olenevodstvu na 5 %. [сайт] «Associaciya korenyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dalnego Vostoka RF». – URL: <https://raipon.info/press-tsentr/novosti/vlasti-yakutii-uvlichat-podderzhku-olenevodstva-na-5/> (data obrashcheniya: 07.06.2021 g.). – Tekst : elektronnyj.

2. Mayakunov, A. E. Predstavleniya evenov arkticheskoy zony Respubliki Saha (Yakutiya) o problemah realizacii zakonodatelstva o territoriyah tradicionnogo prirodopolzovaniya /

A. E. Mayakunov. – Tekst : neposredstvennyj // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. – 2019. – № 8. – S. 307–312.

3. Mayakunov, A.E. Problemy realizacii zakonodatelstva o territoriyah tradicionnogo prirodopolzovaniya glazami samih korennyh malochislennyh narodov Severa (na primere Evenkijskogo municipalnogo obrazovaniya «Kystatyam») / A. E. Mayakunov. – Tekst : neposredstvennyj // Evolyuciya sovremennoj nauki. Sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Ufa, 15 aprelya 2015. – S. 196–201.

4. Ustanovlena velichina prozhitochnogo minimuma na dushu naseleniya za II kvartal 2020 goda // Oficialnyj sajt Ministerstva truda i socialnogo razvitiya Respubliki Sakha (Yakutiya). – URL: <https://mintrud.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3206789> (data obrashcheniya: 14 marta 2021 g.). Tekst : elektronnyj.

УДК 811.512.212'373.21

Т.Е. Андреева¹, Е.Ф. Афанасьева²

ЭВЕНКИЙСКИЕ ГИДРОНИМЫ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ) И БУРЯТИИ (СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

*EVENK HYDRONYMS IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) AND BURYATIA
(SEMANTIC AND ETYMOLOGICAL ASPECTS)*

Аннотация. Эвенкийская антропонимическая система связана с мировоззрением эвенков, с культурной картиной мира и реконструируется в топонимике того или иного региона. Эвенки Южной Якутии, как и Бурятии, до сих пор сохраняют приверженность традиционным верованиям, среди которых следует отметить шаманизм, тотемизм, анимизм, промысловые культы и культы местных духов-хозяев. Широко бытуют также культ огня и домашнего очага, почитание сил природы, отдельных животных и т.д. Цель данной статьи – восстановить семантическое, этимологическое значение гидронимов эвенкийского происхождения. Лингвистическое исследование эвенкийских гидронимов требует не столько сведений из географии, истории и социальной среды эвенков, сколько знания миноритарного маргинального языка автохтонного народа Сибири. Практическим результатом лингвистических исследований должно стать этимологическое исследование топонимической лексики эвенкийского происхождения как процесс элиминирования разных видов лакун и создание словарей и справочников для нормативного словоупотребления в процессе повседневной коммуникации эвенков.

Ключевые слова: топонимика, гидронимы, эвенки, антропонимы, морфологический, семантический аспект.

¹ Андреева Тамара Егоровна – кандидат филологических наук, в.н.с. отдела северной филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. E-mail: taan2001@mail.ru

Andreeva Tamara Egorovna – Candidate of Philology, leading researcher of the Department of Northern Philology of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Russian Academy of Sciences Siberian Branch

² Афанасьева Елизавета Федоровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры бурятской и эвенкийской филологии, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова. E-mail: elizaveta_fedor@mail.ru

Afanasyeva Elizaveta Fedorovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Buryat and Evenk Philology, Banzarov Buryat State University

Abstract. *The Evenk anthroponymic system proper is associated with the Evenki worldview, with the cultural picture of the world and is reconstructed in the toponymy of a particular region. The Evenks of South Yakutia, like Buryatia, still adhere to traditional beliefs, among which shamanism, totemism, animism, hunting cults and cults of local host spirits should be noted. There is also a widespread cult of fire and hearth and home, reverence for the forces of nature, individual animals, etc. The main task of the research is to restore the semantic, etymological meaning of hydronyms of Evenk origin. Linguistic research of the Evenk hydronyms requires not so much information from the geography, history and social environment of the Evenks, as knowledge of the minority marginal language of the autochthonous people of Siberia. The practical result of linguistic research should be an etymological study of toponymic vocabulary of Evenk origin as a process of elimination of different types of lacunae and the creation of dictionaries and reference books for normative word use in the process of everyday communication of the Evenks.*

Keywords: *toponymy, hydronyms, Evenki, anthroponyms, morphological, semantic aspect.*

Введение

Эвенки – единственная народность Севера, Сибири и Дальнего Востока, освоившая пространство горной тайги и тундры. Уже в XVII веке на западе эвенки выходили на Обь-Енисейский водораздел между Кетью и Туруханом. На севере они занимали значительную часть тундры между Енисеем и Леной и тайгу по бассейнам всех трех Тунгусок, на восток от Лены распространялись по тайге до Охотского моря. Конные группы и скотоводы кочевали в степях Забайкалья и Верхнего Приамурья и по правым притокам Амура.

Эвенки, проводя всю свою жизнь в тайге, искусно умели ориентироваться на местности и обозначать различные географические явления. Эвенкийские названия рек возникали от характерных особенностей местности, представляющих интерес для эвенка-охотника. Такие особенности он мог связывать как с самой рекой, так и с другими разнообразными обстоятельствами, как то: условиями проходимости местности, наличием зверя, рыбы, дров и т.д. [5, с. 4]. Позднее, не без помощи других народов, эти названия трансформировались в названия рек. Многие путешественники (Адлер, Маак, Толмачев, Чекановский и др.) пользовались картами гидросистемы, вычерченными на бересте неграмотными эвенками. Топонимические названия, записанные с XVII века и позже, остались теми же. Но различная транскрипция одного и того же названия, записанная русскими от эвенков, говорящих на разных говорах, приход новых этнических групп на обжитые эвенками территории и придания ими уже известному топониму нового значения сегодня осложняет толкование истинного происхождения и значения топонимов. Более того, появляется их новая искаженная этимологизация [1, с. 247].

Гидросистема Сибири и Дальнего Востока носит в большинстве своем эвенкийские названия: Лена, Енисей, Селенга, Уда, Зeya, Нерча, Хилок, Чикой, Куленга, Ингода, Джига, Чита, Таймыр, озера Телемба, Могзон и др.

Эвенкийские топонимы в отличие от топонимов других народов образуются посредством специальных суффиксов, которые присоединяются к основам, обозначающим вид животного и растительного мира, минералы, формы рельефа данной местности и т.д. Например, суффиксы -чна, -нда, -ңнэ указывают на наличие того, что выражено корнем. Эвенкийские топонимы не имеют специально добавленных слов со значением «река, озеро, вода». Топонимы – эвенкийские слова, оформленные топонимическими суффиксами -чна, -нга/ндя, -мба, -кит, -кта, -дяк, -ли, -чи, -кан, распространены повсеместно на территории Севера, Сибири и Дальнего Востока. Например, -дя (-де, -дё) – суффикс увеличения, уважения и почтения; суффикс -дяк (-дек, -дёк): 1) суффикс места длительного действия; 2) суффикс имени совершенного действия, состояния [ЭРС, с. 756]; -к – образующий существительные с собирательным значением [ИЯС, с. 114]; -кта – обозначающий что-либо мелкое, встречающееся в больших скоплениях [ЭРС, с. 764]; -ма (-мэ, -мо) – суффикс имени прилагательного: 1) по признаку материала; 2) по признаку цвета; 3) по признаку действия [ЭРС, с. 769] и т.д.

Названия на ... –ма являются эвенкийскими только по употреблению и происходят от какого-то дотунгусского субстрата. Впрочем, некоторые из них, в которых указанные исходы слов можно возвести к эвенкийским суффиксам. Названия рек на –ма больше всего встречаются в южной половине Эвенкийского автономного округа ..., где имеется также много названий на –мо. Кроме того, названия на –ма составляют плотный ареал в южной половине Иркутской области, где в XVII веке были расселены тоже эвенкийские роды и самодийцы. В других местах расселения эвенков этот тип названий вовсе не встречается или же является нехарактерным.

Методы исследования – изучение литературных источников, сбор материала из различных источников, наблюдение, анализ материалов.

В нашем исследовании остановимся на более известных названиях рек (гидронимах) на территории соседних регионов – Республик Бурятия и Саха (Якутия).

Гидронимы Бурятии

Селенга – самая крупная река, впадающая в Байкал. Данный гидроним, по мнению многих исследователей, происходит от эвенкийского *сэлэ* – «железо» [4, с. 327], [7, с. 245]. Существуют версии, воспроизводящие название из бурятского языка. Так, М.Н. Мельхеев полагает, что оно образовано от бурятского *сэл* – «разлив, озеро» [6, с. 152]. Т.А. Бертагаев считает, что оно образовано от основы глагола *сэлэх*, который вначале означал «двигаться плавно, ритмично, ваять время от времени», а не «грести, плавать», как означает сейчас [3, с. 126-127]. Однако большинство ученых склоняется к мнению, что гидроним Селенга эвенкийского происхождения.

Уда – от эвенкийского *уда* «медлительный, длинный», что объясняется длиной реки (длина 405 км) [5, с. 161]. Высказываются различные версии.

М.Н. Мельхеев полагает, что происходит от этнонима *уду* (*удуит*) – название племени меркитов [6, с. 164]. Мнение является ошибочным, так как обычно племенные названия давались от названий рек, а не наоборот. Эвенкийское происхождение названия подчеркивается еще тем фактом, что в бурятских легендах река фигурирует под иным названием [5, с. 161].

От основы *уда* образовано много гидронимов, распространенных в Сибири. *Уда* – название верхнего течения реки Тасеева (левый приток Ангары); *Уда* – правый приток Ангары в ее верхнем течении; *Уд* – река, впадающая в Охотское море к северу от реки Тугур. Все эти названия закрепились в местах исконных кочеваний эвенков. *Уда* – это также основа многих тунгусо-маньчжурских этнонимов. Род Ударский в XVII веке был зафиксирован у эвенков р. Тугур (Охотское побережье), позднее этот род упоминался на Амгуни. Восточные удагиры положили начало негидальскому роду Удан и ульчскому роду Уды. Самоназвание *удэгэйцев* – *удэ*.

Джида – левый приток Селенги. Ее название близко к эвенкийскому слову *диды* – *джиды*, что означает «водораздел со скалистыми вершинами» [4, с. 327]. М. Н. Мельхеев этимологизирует данное название от бурятского *дэд*, *дзэд* «медь», полагая, что от этого слова произошло название горы, поскольку она изобилует месторождениями различных цветных металлов [6, с. 124–125]. *Зэд*, *дзэд* представляется сомнительным по фонетическим соображениям.

Хилок – правый приток Селенги от эвенкийского *килгэ* – «брусок, точильный камень». По Хилку имеются породы, годные для точильных брусков. Бурятское произношение *Хёлго* есть искаженное эвенкийское *Килгэ* [6, с. 173].

Чикой – правый приток Селенги от эвенкийского *чикэн* – «нечистоты». В сочинениях Рашид-ад-дина река упоминается в числе рек, стекающих с Бурхан-Халдуна в форме Чикю [9, с. 234]. Русские путешественники называли Чика – река. В описании Н. Спафария (1675) река называется уже Чикой.

Еравна, Большие и Малые озера. Некоторые ученые не могут установить этимологию данного слова, объясняя тем, что оно произошло от другого языка. Но данное название эвенки объясняют словом *ирэңнэ* от основы *ирэ* – «лиственница». Суффикс *-ңнэ* в данном слове образует название реки со значением флоры побережья. Надо отметить, что в районе Еравнинских озер наблюдается наибольшая концентрация эвенкийских названий [6, с. 29]. Это Исинга, Иренга, Ширинга, Телемба, Гунда, Бургунда, Тулдун, Харга и др.

Кижинга – данный речной топоним одновременно является родоплеменным названием. На старых картах оно обозначалось как «Кичинга». Произошло оно от этнонима *кичигир* – род, обитавший в субрегионе Забайкалья. Суффикс *-нга* указывает также на эвенкийское происхождение: таких речных топонимов, одновременно являющимися родоплеменными названиями, по свидетельству тунгусоведа Г.М. Василевич много. Это название родов Силигир – Шилигир, Кучигир, Эдян – Эден, Мурма, Очеул, Тунгур, Топорки и др.

О гидронимах Южной Якутии

Лена – одна из крупных рек Сибири. Ее этимология возводится к елюенэ в значении «большая река». *Елюенэ, элюенэ* представляют собой производные образования от корня *йэнэ*. В свою очередь, вариант *йэнэ* созвучен и адекватен по семантике слову *линэ*. В некоторых говорах эвенкийского языка существует соответствие звуков н-л-й. Таким образом, слово *йэнэ* приняло форму *Линэ*, которая по этимологии в русском языке стала звучать как *Лена*.

Анализ гидронимов Южной Якутии следует начать с названия реки **Иенгра**. Изучение эвенкийских географических названий в районе Иенгры и окружающей ее южной части Республики Саха (Якутия) имеет большое значение, поскольку позволяет увидеть весь культурный ландшафт эвенков.

В прошлом многие названия не были нанесены на карты, даже сами эвенки не всегда помнят точное значение тех или иных названий. Русскоязычные собиратели топонимов, особенно в ранний период становления контактов (в XVII–XVIII вв.), делали многочисленные ошибки, что привело к потере большого объема информации. Названия многих рек и местностей могут иметь несколько толкований. Топонимы имеют большое значение для культурного наследия и традиционного знания. На протяжении веков эти названия служили указателями для нахождения пути и помогали запомнить тайгу и ее элементы, включая реки и территории традиционного землепользования. Они формируют когнитивную карту эвенков. Самые древние названия местностей были связаны с реками, важными горами и другими ключевыми объектами, важными для их культуры. Названия также связаны с охотничьим образом жизни и более поздним кочевым оленеводством.

Гидронимы (топонимы, которые связаны с водными объектами или их атрибутами, такими как озера и реки) содержат описания различных элементов и характеристик потока, глубины изгибов и наличия безопасных бродов через реку. Многие эвенкийские стоянки исторически располагались вблизи участков рек, которые не замерзают благодаря характеристикам потока и скорости воды. Эти участки обеспечивали свежей водой людей и оленей.

Многие из местных названий можно отследить до их изначальных значений. Некоторые реки, например, имеют два или три местных названия. Этот список позволяет увидеть, насколько хорошо эвенки концептуализируют и различают пространственные и временные гидронимы и другие топонимы. Данный небольшой и неполный список демонстрирует разнообразие видов традиционного землепользования и природных ресурсов, зашифрованных в названиях мест, включая места рыбной ловли, места оленеводства и стоянок, места, связанные с лекарственными растениями и сезонным кочевьем, места, которые лучше избегать и так далее. Некоторые топонимы из Нерюнгринского района, села Иенгры и Южной Якутии содержат в себе запутанную историю взаимного влияния между якутами и эвенками. Этот список был одобрен к публикации эвенкийскими соисследователями. Часть топонимов в списке была

записана в ходе интервью на слух и требует дальнейшего уточнения. Там, где были выявлены множественные варианты названия и толкования, мы приводим несколько вариантов, как зафиксированные письменно в научных материалах, так и используемые в устной речи эвенками Иенгры. Список служит отправной точкой дальнейших исследований, он будет дополняться и уточняться, как живая и развивающаяся часть атласа.

Алгاما – река на южной стороне склона. Река берет свое начало в районе Станового хребта.

Алдан называли «Олдон йэнэ», в переводе на русский язык «сбоку текущая».

Амнунакан, Амнуннактачй, Амнуннакта. Амнумнактачй – ручей с водой из прозрачного льда (название, образованное от эвенк. слова *амнунна* – наледь). Отметим, что практически во всех говорах эвенкийского языка это наименование в тех или иных фонетических вариациях этимологизируется как: 1) наледь; 2) выносы камней в устье горной реки (на которых летом задерживается не растаявший лед).

Беркакит – река, где охотятся с самострелом (эвенк. бэркэн – самострел).

Бирикян – речушка, реченька, речка (эвенк. биракан).

Гелтомна – прозрачная вода, река света (эвенк. гелтан – прозрачный (о речной воде)).

Гуянкит – название речки [ЭРС, с. 152].

Гонам – река, извиристо текущая по болотам, приток реки Учур. Первое упоминание о реке сделано в 1643 году, когда русский землепроходец Василий Поярков прошел через Становой хребет к берегам Амура.

Гуяңкит – место, речка, где голубицу собирают берестяным битком [8, с. 28].

Декэнда – река, богатая рыбой экэчэн (окунь, ерш), (от эвенк. ехэ, декэ «окунь», декэндэ «окуневая») [8, с. 28].

Делинде – река, богатая тайменем (от эвенк. дели «таймень»).

Дерпукан – пространство между двумя речками, впадающими недалеко друг от друга (от эвенк. «дэрпүхэ»).

Даваура – место у реки, где переправляются на другой берег (от эвенк. даври «переправляться через реку»).

Дыкимд'а (Дыкимд'э) – большой тайник (эвенк. дыкэ-ми «спрятаться, укрыться»).

Дюгаскит – эвенк. *дюгаскит* «место, где проводят весну» [8, с. 28].

Дюкун, Дюкунгрэ, Юкунгра – эвенк. дюкунрэ «река, где водятся выдры» [8, с. 28].

Дэваскит (Давангра) – место пересечения хребта или холма (возможно связано с эвенк. дюгаскит – место, где проводят весну).

Иенгра – река, разветвленная, как рога (эвенк. ийэ – рог).

Нирунгра – «хариусовая» [2, с. 28].

Кэвэктэ – река, имеющая по берегам мари, покрытые мхом.

Кэнуэркйт – река, в которой есть рыбная ловушка. От эвенк. кэнэр «рыболовная снасть, морда, верша» [ЭРС, с. 328].

Кумара – название реки [ЭРС, с. 313].

Куччугуй Сугд’у, Куччугуй Сугджу «малая река» – река, в которой водятся ленки (эвенк. сугдянна – ленок, лосось [ЭРС, с. 519].

Малга-Кюэль – озеро (микс саха-эвенк. – редкий дикий олень). Возможно, «Малга-Кюель – эвенк. малга «безрогий»; як. күөл «озеро» [8, с. 29].

Маягастах – сиговая река (як. майаҕас – сиг). «Маягастах – от як. майаҕас «сиг», майаҕастаах «имеющее сигов, сиговое» [8, с. 29].

Мукундан – река кабарги (эвенк. мукү – кабарга). [ЭРС, с. 371].

Мундуруччу – река гольяна, где можно поймать руками гольяна.

Амут – озеро (эвенк. амут – озеро).

Налда – место слияния рек (эвенк. нәлдын – место слияния двух рек или дорог; приток). [ЭРС, с. 392].

Большая Неакуя – русск. большая и эвенк. Нэкуе – «имеющая большой лабаз на сваях» [Мыреева: 8, с. 28].

Окурдан – река – ловушка птиц, приток Иенгры.

Олёкма – беличья река (эвенк. үлүки – белка).

Оллоуро – эвенк.олло «рыба», оллоуро «рыбная рыбная река, река рыбалки».

Сивэктэ – река, где растёт хвощ; место, где якутские лошади могут легко питаться (эвенк. сивэктэ – хвощ).

Сугджин – река лосося или белой рыбы.

Такрекам – извилистая река (схоже с рекой Гонам) (эвенк. Токорикан – изгиб).

Талума – берестяная река (от эвенк. талу – береста).

Тимтон Ие – название реки.

Токикан – изгиб, поворот реки.

Токорикан 1) Алд, Учр изгиб, извилина (реки) – извилистая река (эвенк. токорикан– изгиб).

Турукан – название реки [ЭРС, с. 626].

Укулан – река с рыболовной вершей (эвенк. Укулан – имеющая рыболовную вершу) [8, с. 28].

Унгра – река, напоминающая рот с уздечкой.

Хатыми (Хатым Мудды) – болотистая река; река, имеющая пешую тропу на другую территорию.

Чульмакан (Чульман) – река, женский соболь; кремь, кварц, нефрит, изумруд (эвенк. чулба, чулма, чулман, чулбан – кремь, кварц, нефрит, изумруд).

Юктэ – родник, незамерзшая вода (эвенк. юктэ – холодный родник, источник).

Ытыдма (Ытымдыа, Ытымджа) – от эвенк. итмавун – замерзшая вода, которая расширяется наружу; место, которое имеет соль в воде, что привлекает

олений и лосей; заповедная река (эвенк. иты – закон, заповедь), как и река Юктэ.

Элкэн – река северных оленей или лосей (эвенк. *элкэн* «дикий олень»); река, на берегах которой имеются деревья с зарубками *илкэн*.

Элькон – река-гарпун (эвенк. *элгү~элгэ* – острога-гарпун с соскакивающим наконечником).

Юкунгра – эвенк. *дюкунрэ* «река, где водятся выдры» [8, с. 28].

Заключение

Таким образом, географические названия возникли и развились исторически. Топонимы являются живым свидетелем древнего и позднейшего расселения народов, дают много материала не только для истории современных народов, но и для истории древнейших периодов их жизни. В зоне тайги и лесотундры к востоку от Енисея в бассейне всех трех Тунгусок и Верхней Ангары топонимы эвенкийского происхождения преобладают. По левым притокам Ангары названия эвенкийского происхождения имеют преимущественно мелкие реки, пороги, перекаты. К северу от бассейна Нижней Тунгуски они встречаются реже. К западу от Енисея они преобладают в бассейне реки Турухан, в верховьях реки Таз и очень немного в бассейне реки Сым и южнее, что, вероятно, связано с относительно поздним переселением за Енисей эвенков.

В бассейне верхних мелких притоков Киренги, Куты, Орленги, Витима, Олекмы, Патомы, Вилюя и Алдана эвенкийская топонимика преобладает. В бассейне Олекмы (от порогов средней части реки и ниже) тунгусская топонимика встречается реже и преобладает якутская. В бассейне Вилюя эвенкийская топонимика в основном в верхней ее части, в нижней, как и в нижней части Алдана, также якутская. В бассейнах Баргузина, Селенги, Джиды эвенкийские названия встречаются реже, увеличиваясь количественно в бассейне Шилки и Амура. В амурском бассейне по системам левых притоков их больше, чем по системам правых. Отдельные случаи топонимики эвенкийского происхождения встречаются в районе Саяно-Алтайских гор [4, с. 324–325]. Проведенное исследование показало, что топонимы Бурятии и Южной Якутии не только выступают идентификатором географического объекта, но при этом содержат описание картины мира эвенков, хранящей в себе следы архаических форм верований этноса: шаманизма, тотемизма и анимизма. Приведенные примеры иллюстрируют особую философию отношений эвенков с окружающим миром.

Список сокращений

1. ССТМЯ – Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. – Т. I, II. – Ленинград : Наука, 1975, 1977. – Т. I. – 672 с. – Т. II. – 992 с.

2. ЭРС – Эвенкийско-русский словарь / Составитель Г.М. Василевич. – Москва: Издательство иностранных и национальных словарей, 1958. – 802 с.

Литература

1. Афанасьева, Е. Ф. Об особенностях эвенкийских топонимов / Е.Ф. Афанасьева. – Текст : непосредственный // Проблемы этнокультурных связей монгольских и тюркских народов. – Улан-Удэ. – 2005. – С. 247–252.
2. Багдарыын Сялбэ. Топонимика Якутии: краткий научно-популярный очерк. – Якутск: Бичик, 2004. – 192 с. – Текст : непосредственный.
3. Бертагаев, Т. А. О монгольских и бурятских гидронимах / Т. А. Бертагаев. – Текст : непосредственный // Ономастика Востока. – Москва. – 1980. – С. 126–129.
4. Василевич, Г. М. Топонимика Восточной Сибири / Г. М. Василевич. – Текст: непосредственный // Известия Всесоюзного географического общества. – 1958. – № 4. – С. 324–335.
5. Гурулев, С. А. Реки бассейна Байкала: историко-топонимический анализ / С. А. Гурулев. – Иркутск. – 2012. – 379 с. – Текст: непосредственный.
6. Мельхеев, М. Н. Топонимика Бурятии / М. Н. Мельхеев. – Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1969. – Текст : непосредственный.
7. Мурзаев, Э. М. Очерки топонимики / Э.М. Мурзаев. – Москва: Мысль, 1974. – 382 с. – Текст : непосредственный.
8. Мыреева, А. Н. Гидронимы Алданского района / А. Н. Мыреева. – Текст: непосредственный // Алданский улус. – Якутск. – 2004. – С. 28.
9. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. – Москва; Ленинград, 1952. – Т.1. – Кн.1. – Текст : непосредственный.
10. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. – Ленинград: Наука. – Т. I, 1975. – 672 с. – Т. II, 1977. – 992 с. – Текст : непосредственный.

References

1. Afanaseva, E. F. Ob osobennostyah evenkijskih toponimov / E. F. Afanaseva. – Tekst : neposredstvennyj // Problemy etnokulturnyh svyazej mongolskih i tyurkskih narodov. – Ulan-Ude. – 2005. – S. 247–252.
2. Bagdaryyn Syulbe. Toponimika Yakutii: kratkij nauchno-populyarnyj ocherk. – Yakutsk: Bichik, 2004. – 192 s. – Tekst : neposredstvennyj.
3. Bertagaev, T. A. O mongolskih i buryatskih gidronimah / T. A. Bertagaev. – Tekst : neposredstvennyj // Onomastika Vostoka. – Moskva. – 1980. – S.126–129.
4. Vasilevich, G. M. Toponimika Vostochnoj Sibiri / G. M. Vasilevich. – Tekst: neposredstvennyj // Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva. – 1958. – № 4. – S. 324–335.
5. Gurulev, S. A. Reki bassejna Bajkala: istoriko-toponimicheskij analiz / S. A. Gurulev. – Irkutsk. – 2012. – 379 s. – Tekst: neposredstvennyj.
6. Melheev, M. N. Toponimika Buryatii / M. N. Melheev. – Ulan-Ude: Buryatskoe knizhnoe izdatelstvo, 1969. – Tekst : neposredstvennyj.
7. Murzaev, E. M. Ocherki toponimiki / E. M. Murzaev. – Moskva: Mysl, 1974. – 382 s. – Tekst : neposredstvennyj.
8. Myreeva, A. N. Gidronimy Aldanskogo rajona / A. N. Myreeva. – Tekst: neposredstvennyj // Aldanskij ulus. – Yakutsk. – 2004. – S. 28.
9. Rashid-ad-din. Sbornik letopisej. – Moskva; Leningrad, 1952. – T.1. – Kn.1. – Tekst : neposredstvennyj.
10. Sravnitelnyj slovar tunguso-manchzhurskih yazykov. – Leningrad: Nauka. – T. I, 1975. – 672 s. – T. II, 1977. – 992 s. – Tekst : neposredstvennyj.

ЗВУКОВОЕ ПРОСТРАНСТВО В ЭТНОКИНО О ЯКУТСКОМ СЕВЕРЕ

SOUND IN THE ETHNOGRAPHIC FILM ABOUT YAKUT NORTH

Аннотация. Статья посвящена изучению выразительных средств в этнографическом кино, являющимся разновидностью документального. Одними из таких средств, отличающих документальное кино от художественного, являются шумы и музыка. Музыкально-шумовой рисунок в документальном кино не только дополняет изобразительный ряд, но и выполняет особую роль. Цель исследования – выявить функционирование звуковой партитуры в документальном фильме. В ходе исследования установлена полифункциональность изучаемых выразительных средств в авторском неигровом кинематографе. Атмосферные шумы делятся на природные и антропогенные. Данные звуки представлены с помощью якутских звукоизобразительных слов. Закадровая и внутрикадровая этническая музыка позволяет усилить восприятие изображения и раскрывает такие особенности Севера, как места холодного, безмолвного и в то же время насыщенного многообразием самобытных культур, эмоций, связанных с приверженностью к малой родине, места единения человека и природы, и культуры кочевых народов. Специально написанная оригинальная музыка придает особую эмоциональную окраску, передает отношение автора к героям, явлениям, событиям.

Ключевые слова: этнокино, выразительные средства, этническая музыка, природные шумы, антропогенные шумы, народы Севера.

Abstract. The article is devoted to the study of expressive means in the ethnographic cinema, which is a kind of a documentary. Music and sounds are some of the tools that distinguish a documentary from a feature film. Music and sounds in documentaries not only complement the visual part, but also play a special role. The aim of the research is to reveal the functioning of the sound in a documentary film. In the course of the research, the multifunctionality of the expressive means in the author's documentary cinematography has been revealed. Atmospheric sounds have been classified as natural and man-made. These sounds are represented as Yakut onomatopoeic words. Off-screen and source ethnic music enables to enhance the perception of the visual image and reveals such features of the North as a place of cold, silent and at the same time enriched with a variety of original cultures, emotions associated with adherence to homeland, a place of unity of man and nature and a place of nomadic peoples' cultures. Specially written original music gives a peculiar emotional coloring, conveys the author's attitude to characters, phenomena, events.

¹ Горохова Анна Ивановна – кандидат филологических наук, доцент, СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: anna_gorokhova@mail.ru

Gorokhova Anna Ivanovna – Candidate in Philology, docent, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

Keywords: *ethnic film, expressive means, ethnic music, natural sounds, man-made sounds, peoples of the North.*

В документальном кино, разновидностью которого является этнографический фильм, очень важен звуковой образ. С помощью него можно не только обозначить настроение, но и рассказать какую-то историю, показать те или иные качества человека, создать акцент или сгладить шероховатости. В кино звук бывает трех видов: музыка, слово и шум. Каждая из этих трех слагаемых величин имеет свои функции, свою специфику и во взаимосвязи с изображением может быть использована либо как самостоятельный компонент, либо в сочетании с другими элементами экранной речи в самых разных комбинациях [3, с. 22].

В рамках данной статьи мы проанализируем только музыку и шумы, поскольку именно эти составляющие документального кино делают его своеобразным жанром, отличным от игрового. Музыка является одним из спорных вопросов в кинематографе. А. Тарковский утверждает, что «фильм вовсе не нуждается ни в какой музыке» [7]. Шведский классик, кинорежиссер И. Бергман пишет: «Ни один из видов искусства не имеет столько общего с кинематографом, как музыка» [2]. Причиной недооценки музыки, возможно, является тот факт, что изучаемый предмет в равной степени принадлежит и тому, и другому виду искусства. В одно и то же время киномузыку необходимо рассматривать как с точки зрения собственно музыкального искусства, так и с точки зрения искусства кино – в качестве одного из его выразительных элементов.

Как правило, выделяют следующие аспекты музыки как элемента выразительности в кино:

1) музыка включается в строй произведения для создания атмосферы действия, для характеристики среды обитания героев;

2) музыкальное сопровождение любого действия может указать на географические координаты местности, где оно происходит. Национальные особенности тех или иных музыкальных произведений могут с наибольшей точностью охарактеризовать место действия, указать на принадлежность героев к определенной народности, подчеркнуть своеобразие архитектурных ансамблей разных регионов;

3) при помощи музыкальных произведений можно передать характерные приметы времени;

4) музыкальное решение позволяет дать нужные характеристики героям;

5) музыка может быть введена в изобразительно-звуковую структуру произведения как его лейтмотив, самостоятельный смысловой элемент, выражающий основную идею, наиболее важный эмоциональный пласт;

6) музыкальное решение используется как своеобразный авторский комментарий, субъективный взгляд автора на изображаемое явление, его личностное отношение к видеоматериалу;

7) музыкальные произведения включены в визуальную структуру, являясь основной ее движущей силой [3, с. 38].

Одной из целей, достигаемых с помощью звука, является создание атмосферы произведения, где особую роль играют шумы. Для воспроизведения атмосферы погружения в описываемую реальность, безусловно, предпочтительнее шумы – в силу их конкретности и однозначности. Для документального кино шум представляет главный аргумент в пользу подлинности, документальности происходящего на экране. Известный армянский кинорежиссер, мастер документального фильма А. Пелешян, создавший свои шедевры именно на использовании музыки и шумов, писал: «Даже в элементарных шумах надо находить максимальную выразительность и для этого, если потребуется, трансформировать их звучание» [6, с. 136].

Музыкально-шумовой рисунок фильма удачно дополняет операторскую работу, а порой несет основную нагрузку. В отличие от изображения звук воспринимается в протяженности. Звук помогает режиссеру усиливать воздействие различных приемов художественной выразительности: он помогает создавать соответствующую атмосферу, вызывать эмоции зрителя, звук способен также создать иллюзию единой временной протяженности, целое событие, которое не изображено на экране, может быть обозначено с помощью звука.

Для изучения звукового пространства были проанализированы авторские документальные кинокартины современных режиссеров, повествующие о северных народах Якутии: северных якутах, долганах, эвенках.

Якуты, проживающие на севере Якутии, входят в этнолокальную группу северных якутов. Пограничные этнолокальные группы Якутии изучались этнографом Г.В. Ксенофонтовым в 20-х гг. XX века. Для изучения и всесторонней характеристики локальной группы якутов, занимающихся оленеводством и рыболовством, он ввел термин «полярные» якуты. Далее идею Г.В. Ксенофонтова развивает в своем исследовании И.С. Гурвич и выделяет группу «северных якутов-олeneводо-в», осваивающих бассейны Оленека, Нижней Лены и прилегающих к ним районов [4, с. 373].

Почти в трех тысячах километрах к северо-западу от Якутска, где река Анабар впадает в море Лаптевых, существует небольшое село Юрюнг-Хая, известное как единственное в республике место компактного проживания долган. Долган считают самым северным тюркским этносом и вместе с тем одним из наиболее малочисленных. По приблизительным данным, в Якутии их число составляет всего около полутора тысяч человек. Сегодня большая часть долган проживает в Анабарском районе, все так же, как и сотни лет назад их предки, занимаясь оленеводством. Долганский язык является самостоятельным языком тюркской группы (якутская подгруппа). Поскольку долганский язык стал функционировать изолированно, в удалении от основной массы носителей якутского языка, он отличается, с одной стороны, присущими только ему признаками, с другой стороны, имеет заметные общие черты с говорами северо-

западной диалектной зоны якутского языка. Долганы являются относительно молодым этносом, сложившимся в результате ассимиляции и аккультурации из трех этнических компонентов якутского, эвенкийского и русского (затундровые крестьяне).

Эвены – один из древних тунгусо-маньчжурских народов Сибири – в Республике Саха (Якутия) в основном рассредоточены небольшими группами в ее северо-восточных районах. В настоящее время большая часть эвенов помимо своего родного языка владеют якутским и русским. В местах компактного проживания эвены продолжают заниматься традиционным видом хозяйственной деятельности – оленеводством, с которым связано формирование особого кочевого образа жизни и самобытной культуры. Таежная культура современных оленеводов и охотников в наибольшей степени приближается к традиционной. В оленеводческих стадах в связи с кочевым образом жизни ежедневно практикуется материальная, в том числе и духовная культура. Причем, элементы традиционной материальной культуры эвены-олeneводы стараются адаптировать к новым условиям жизни, чтобы старое и новое, традиции и новации сочетались органично [1, с. 35].

Из небольшого числа современных документальных фильмов о Севере в кинематографе Якутии заслуживает внимания картина московского режиссера М. Барынина «24 снега» (2016, 93 мин). Фильм снят в Эвено-Бытантайском улусе методом наблюдения. Инициатива снять фильм принадлежит известному в Якутии предпринимателю Е. Макарову, который является продюсером фильма. Фильм «24 снега» был представлен на различных фестивалях российского и международного уровня и неоднократно был удостоен премий и наград. «24 снега» – это документальная история о жизни якутского коневода Сергея Лукина в суровых условиях Крайнего Севера. Верный своему призванию, этот непрдуманый герой работает в тундре, изо дня в день принимая вызовы прекрасной, но немилосердной арктической природы. Между тем, в родном доме, где растут его дети, он давно стал редким гостем. Фильм снят в жанре кинематографического портрета, который традиционно опирается на индивидуальность главного героя, неординарного в зрелищном отношении, – яркая внешность, специфическая пластика, речевая экспрессия, что является важным для привлечения массовой аудитории.

В фильме «Хранители тундры», снятом творческой группой «Күн оҕолоро» («Дети солнца»), режиссерами С. Барабановой и Д. Худяевой (2017 г., 64 мин.), повествуется о жителях крайнего севера Якутии – Анабарского национального (долгано-эвенкийского) улуса. Герои фильма – долганы-олeneводы, народные мастера, певцы, рыбаки, самодеятельные художники. Каждый из них мог бы выбрать другую жизнь, променять суровые арктические условия на городской комфорт, но они остались верны своим национальным традициям и родной земле, сохраняя веру в то, что и их дети не потеряют связь со своими корнями. Фильм «Хранители тундры» принимал участие в якутском международном

кинофестивале 2017 года, где был награжден специальным дипломом жюри «За объемное этнографическое описание жизни кочевых народов Севера». Показы этой картины состоялись в Чехии и Сербии.

Фильм «Хозяйка чума» (2016 г., 44 мин.), снятый режиссерами Е. Избековой и Г. Раевской, принимал участие в Якутском международном кинофестивале 2016 года. Фильм рассказывает об оленеводах, испокон веков живущих в Верхоянских хребтах, горах Оймяконья. Хозяйка чума Александра Черкашина – мать большого семейства. В бесхитростном простом разговоре, который она ведет на протяжении всего фильма, кроется большая мудрость и сила этой женщины, сумевшей сохранить семью, оленей и главные ценности жизни.

Герои данных этнографических фильмов представляют собой собирательный аллегорический образ жителей Севера, кочевников, освоивших суровую арктическую землю. Люди, живущие на Севере, жизнестойкие, выносливые и сильные. Представители этих культур живут в гармонии с природой, они адаптировались к окружающей среде до такой степени, которая необходима для поддержания и воспроизводства жизни. Цель и смысл своего существования видят в сохранении хрупкого равновесия между человеком и природой, в сохранении сложившихся обычаев, традиций, приемов труда, не нарушающих единство с природой. Вся жизнь сообщества подчинена природному циклу, оно ведет кочевой или полукочевой образ жизни. Модели культуры основаны на консервации ценностей, сохранении традиций, завещанных предками.

В этнографических фильмах о Севере атмосферные шумы могут служить для привнесения дополнительных штрихов к образу Севера, характеризуя тем самым то, чем живут коренные народы – взаимодействие человека и природы, охотничье-промысловый быт, хозяйственный быт. Все атмосферные шумы можно поделить на две категории: природные звуки и антропогенные звуки.

Для демонстрации звукового ландшафта фильмов приведем примеры якутских звукоизобразительных слов, которые отличаются большим разнообразием в якутском языке, как и в большинстве тюркских языков. К природным звукам мы относим звуки завывающего ветра (ср. якут. *ыйылаа* «визжать») [5], крики зимующих птиц (ср. якут. *уһутаа* «кричать») [5], хорканье оленя, лай собак, потрескивание льда в ведре, стоящем на печи (ср. якут. *тыыһырбаа* «издавать едва слышный треск») [5]. На морозе антропогенные звуки приобретают особое качество, становятся специфично хрустящими, как снег, ломкими, как ледяная корка, и повисают в воздухе. К ним относятся скрип снега под ногами (ср. якут. *хаачырбаа* «скрипеть») [5], звон шейного колокольчика (ср. якут. *лонкунаа* «издавать громкий звук») [5], который надевают на оленя, чтобы не потерять в тундре и отгонять волков, режущий звук пилы при отпиливании рогов оленя (ср. якут. *сыыбырбаа* «издавать свистящий звук») [5], шероховатый звук скребка при очистке тела лошади от кусков льда (ср. якут. *сырдырбаа* «шуршать, трещать») [5], трескающий звук веревки при упаковке груза, скрип замерзшей входной двери в дом

(ср. якут. *кучурбаа* «скрипеть») [5], колющий звук пешни или якутского ножа при раскалывании льда (ср. якут. *тыһыырбаа* «издавать едва слышный треск») [5], звук от полозьев саней в оленьей упряжке, скользящих по снегу (ср. якут. *кыычыгыраа* «скрипеть») [5], звуки понукания оленей, стук топора при заготовке дров (ср. якут. *лиһигирээ* «сильно топать») [5]. Атмосферные шумы на морозе приобретают особое качество, становятся специфично хрустящими, ломкими и повисают в воздухе.

Отдельно мы выделили антропогенные звуки, которые связаны с противостоянием холоду. Они создают контраст звукам, ассоциирующимся с холодным климатом. Это звуки транспорта (снегохода, вездехода, моторной лодки, грузовика), звук шумного прихлебывания горячего чая (ср. якут. *сыпсырый* «звучно втягивать в себя губами какую-либо жидкость, как бы схлебывать») [5], звук горящих в печи дров, булькающие, шкварчающие звуки приготовления северных деликатесов.

Звук также может служить для того, чтобы вызвать у зрителя какие-либо эмоции. Одним из сильнейших средств в борьбе за эмоции зрителя является музыка. Музыка также является художественно-выразительным средством для формирования этнокультурного стереотипа. Она направлена на создание настроения, передачу чувств, усиление динамики экранного действия; аудиосопровождение делает визуальную картинку более образной, помогает полнее раскрыть авторский замысел. Будучи самостоятельным элементом, «музыкальная дорожка» несет зрителю определенную информацию, выполняет эстетическую функцию и дополняет созданный другими изобразительными средствами образ.

Внутрикадровая музыка в одном из эпизодов фильма «24 снега» помогает передать атмосферу происходящего, чувств персонажа. Герой фильма зимой уехал в поселок Тикси, чтобы привезти выловленную летом рыбу. Он долго не видел свою семью, т.к. давно покинул родные места, а возвращаясь домой, он едет в оленьей упряжке и напевает современную якутскую песню о любимой женщине. Тем самым зритель понимает, что он тоскует по своим родным жене и детям, своим родным местам.

Часто музыка входит в структуру аудиовизуального произведения как его лейтмотив, поддерживая основную идею, замысел автора. Автором закадровой музыки, которая звучит в кадрах фильмов «24 снега» и «Хранители тундры», является один и тот же композитор – М. Кобяков. Написанная им музыка к этим фильмам довольно схожая, и это неспроста. Музыкальные ритмы, звучащие за кадром, где мы видим лошадей, упряжки оленей, позволяют раскрыть один и тот же образ представителей северной культуры – коневодов и оленеводов. Энергичная инструментальная музыка имитирует ритм бегущих по снегу лошадей и оленей и, тем самым, привносит в действие динамику и вызывает движение чувств и эмоций. Так, музыка влияет на восприятие темпоритма изобразительного ряда.

В исследуемых фильмах звучат и народные песни долган, эвенов как за кадром, так и внутри кадра. Благодаря им звукозрительные образы обретают особую выразительность. Например, в фильме «Хранители тундры» повторяющиеся панорамные кадры стойбищ в тундре, снятые аэросъемкой, сопровождаются закадровыми старинными напевами на долганском языке поочередно то мужским, то женским голосом. Возникает ощущение связи времен и поколений. А в фильме «Хозяйка чума», где музыка по продолжительности занимает не так много времени, кадры, где присутствуют олени, сопровождаются закадровой эвенской хороводной песней *сээдьэ*. Звучание народных песен долган, эвенов коррелирует с кадрами пасущихся оленей и, тем самым, указывает на взаимосвязь и взаимозависимость материальной и духовной культуры. Совмещение звука и изображения символично оповещает о жизненном пути северных народов.

Пример, когда музыка усиливает выразительность визуального ряда фильма, можно наблюдать еще в одном символическом эпизоде. Герой фильма «24 снега» остается один в домике в лесотундре, когда его помощники уезжают, и как только их упряжка скрывается из виду, появляются кадры безмолвной северной природы – общего плана дороги в зимнем лесу, крупного плана инея на деревьях, снега на склоне скалы и общего плана одинокой желтой луны на синем ночном небе. Звучат попеременно звуки одного аккорда, что даже музыкой в общепринятом понимании не является, и этот звук работает на создание тишины. Закадровая музыка кинематографически неслышима, т.к. зритель погружается в тишину пейзажных эпизодов. Север ассоциируется с тишиной и безмолвием.

Проанализировав роль звуковой партитуры в этнографических фильмах, мы пришли к выводу, что в фильмах для создания атмосферы используются природные и антропогенные шумы, при этом звуковой ландшафт Севера можно описать с помощью якутских звукоизобразительных слов, которые в точности позволяют представить эти звуки. Большую роль в этнографических фильмах играет этническая музыка, которая усиливает визуальный ряд и раскрывает такие особенности Севера, как места холодного, безмолвного и в то же время насыщенного многообразием самобытных культур, эмоций, связанных с приверженностью к малой родине, места единения человека и природы, и культуры кочевых народов. Таким образом, звук является художественным средством, способным вносить значимые штрихи к образу региона, специально написанная оригинальная музыка придает особую эмоциональную окраску, передает отношение автора к героям, явлениям, событиям.

Литература

1. Алексеева, Е. К. Традиционная культура народов Севера в современном сельском пространстве (на примере эвенов Якутии) / Е. К. Алексеева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2011. – Т. 2. – № 7 (30). – С. 35–36.

2. Бергман, И. Статьи. Рецензии. Сценарии. Интервью / И. Бергман. – Москва, 1969. – 246 с. – Текст : непосредственный.
3. Горюнова, Н. Л. Художественно-выразительные средства экрана / Н. Л. Горюнова. – Москва, 2000. – 41 с. – Текст : непосредственный.
4. Данилова, Н. К. Якутский Север: символические ценности локальной идентичности северных якутов. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Эхо арктической Одиссеи: судьбы этнических культур в исследованиях ученых-североведов» / Н. К. Данилова. – Текст : непосредственный // Электронное издательство Национальной библиотеки РС (Я). – Якутск. – 2019. – С. 372–378.
5. Пекарский, Э. К. Словарь якутского языка / Э. К. Пекарский. – Текст : непосредственный // Академия наук СССР. – Москва. – 3 тома. – 1959.
6. Пелешян, А. Мое кино / А. Пелешян. – Ереван, 1985. – 136 с. – Текст : непосредственный.
7. Тарковский, А. Запечатленное время / А. Тарковский. – Текст : электронный // Вопросы киноискусства. – Москва. – 1967. – URL: <http://tarkovskiy.su/texty/vrema/vrema6.html> (дата обращения: 09.05.2020).

References

1. Alekseeva, E. K. Tradicionnaya kultura narodov Severa v sovremennom selskom prostranstve (na primere evenov Yakutii) / E. K. Alekseeva. – Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. – 2011. – T. 2. – № 7 (30). – S. 35–36.
2. Bergman, I. Stati. Recenzii. Scenarii. Intervyu / I. Bergman. – Moskva, 1969. – 246 s. – Tekst : neposredstvennyj.
3. Goryunova, N. L. Hudozhestvenno-vyrazitelnye sredstva ekrana / N. L. Goryunova. – Moskva, 2000. – 41 s. – Tekst : neposredstvennyj.
4. Danilova, N. K. Yakutskij Sever: simbolicheskie cennosti lokalnoj identichnosti severnyh yakutov. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Ekho arkticheskoy Odissei: sudby etnicheskikh kul'tur v issledovaniyah uchenyh-severovedov» / N. K. Danilova. – Tekst : neposredstvennyj // Elektronnoe izdatelstvo Nacionalnoj biblioteki RS (Ya). – Yakutsk. – 2019. – S. 372–378.
5. Pekarskij, E. K. Slovar yakutskogo yazyka / E. K. Pekarskij. – Tekst : neposredstvennyj // Akademiya nauk SSSR. – Moskva. – 3 toma. – 1959.
6. Peleshyan, A. Moe kino / A. Peleshyan. – Erevan, 1985. – 136 s. – Tekst : neposredstvennyj.
7. Tarkovskij, A. Zapechatlennoe vremya / A. Tarkovskij. – Tekst : elektronnyj // Voprosy kinoiskusstva. – Moskva. – 1967. – URL: <http://tarkovskiy.su/texty/vrema/vrema6.html> (data obrashcheniya: 09.05.2020).

**СПЕЦИФИКА ИНФОРМАЦИОННОГО МИКРОДИСКУРСА СОБЫТИЙНОГО
МАКРОДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ НОВОСТНЫХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТОВ
ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «АРКТИКА»)**

*SPECIFICS OF INFORMATION MICRODISCOURSE OF EVENT MACRODISCOURSE
(ON THE MATERIAL OF NEWS ARTICLES OF THEMATIC GROUP «ARCTIC»)*

Аннотация. В статье преследуется цель выявить специфику информационного микродискурса событийного макродискурса на базе анализа англоязычной новостной газетной статьи, посвященной влиянию разлива нефти в Мексиканском заливе на работу компании BP в Арктическом регионе. Автором рассматриваются такие понятия, как событийная ситуация, событийный дискурс, информационный дискурс как жанровая разновидность событийного дискурса. Предложен алгоритм анализа новостного текста, включающий в себя определение его содержательно-тематической структуры, а также особенностей лексического наполнения и употребления грамматических форм. Выявляются маркеры принадлежности текста к тому или иному жанровому и тематическому микродискурсу событийного макродискурса. В заключении делается ряд выводов относительно основных особенностей новостных текстов событийного дискурса, их направленности на реализацию функции сообщения и нейтрально-объективный стиль изложения информации.

Ключевые слова: событийная ситуация, событийный макродискурс, информационный микродискурс, газетный дискурс, новостной текст, содержательно-тематическая структура текста, тематические маркеры.

Abstract. The article aims to identify the specifics of the information microdiscourse of the event macrodiscourse based on the analysis of an English newspaper article devoted to the impact of the Gulf of Mexico oil spill on BP's work in the Arctic. The author defines such concepts as an event situation, event discourse, information discourse as a genre type of event discourse. The algorithm for analyzing a news text is proposed, including the definition of its content-thematic structure, as well as the features of its lexical content and the use of grammatical forms. Markers of the newspaper text's belonging to one or another genre and thematic microdiscourse of the event macrodiscourse are revealed. At the end of the article a number of conclusions are drawn regarding the main features of news texts of the event discourse, their focus on the information function and the neutral-objective style of presenting information.

¹ Клепацкая Анна Матвеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных наук, учреждение образования «Гродненский государственный аграрный университет», Республика Беларусь. E-mail: a.grabitskaya@yandex.ru

Klepatskaya Anna Matveevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Humanities, Grodno State Agrarian University, The Republic of Belarus

Keywords: *event situation, event macrodiscourse, information microdiscourse, newspaper discourse, a news text, the content-thematic structure of a text, thematic markers.*

Современная газета является одним из основных средств приобщения человека к событиям реальной действительности. Основная функция газеты состоит не только в том, чтобы оперативно информировать читателя о происходящих в мире событиях, но и чтобы способствовать формированию определенной точки зрения на какое-либо событие. Эти две функции – функции информирования и воздействия – обуславливают рост интереса лингвистов к изучению газетного дискурса. В центре нашего внимания находится одна из основных жанровых разновидностей газетного дискурса – информационный дискурс.

Информационный газетный дискурс представлен новостными текстами, направленными на сообщение читателю новой информации о событиях реальной действительности. Речь может идти как об отдельном событии, так и о совокупности событий, связанных между пространственно-временными и/или причинно-следственными отношениями. Совокупность взаимосвязанных событий рассматривается нами как **событийная ситуация** [1, с. 48–51], [3, с. 138], [4, с. 247]. Событийная ситуация является сложным многоуровневым образованием, каждый компонент которой либо непосредственно, либо опосредованно связан с определенным событием-ядром.

Совокупность газетных текстов, общим референтом которых является событийная ситуация, обозначается нами как **событийный газетный дискурс** [1, с. 60]. Тематическим центром событийного дискурса является событие-ядро событийной ситуации. Примером такого события-ядра может быть разлив нефти в Мексиканском заливе в 2010 году. Данное событие послужило своего рода генератором ряда событий в различных сферах жизни и деятельности людей, что, в свою очередь, отразилось на тематическом и жанровом разнообразии посвященных им газетных публикаций.

Как показал анализ текстового материала, событийный газетный (макро) дискурс стратифицируется на ряд **жанровых** (информационный, информационно-аналитический, аналитический) и **тематических** (собственно событийный и событийно-тематические) разновидностей, или **(микро)дискурсов**. Для выявления специфики информационного микродискурса событийного газетного макродискурса проанализируем новостной газетный текст, посвященный влиянию разлива нефти на Арктический регион.

Анализ новостных текстов проводится нами с опорой на схему анализа дискурса новостей, предложенной Т. ван Дейком [2, с. 8]. Ученый считает, что содержание текстов новостей организуется по конвенциональной схеме, состоящей из таких категорий, как Краткое Содержание (Заголовок и Вводка), Главное Событие, Предшествующие События, Фон (История и Контекст), Последствия,

Вербальные Реакции (или цитаты), Комментарии. Тексты новостей традиционно организуются по следующему композиционному принципу: Краткое Содержание всегда помещается первым; далее излагается Главное Событие; после Главного События могут появиться различные фоновые категории – История или Контекст; Вербальные реакции обычно помещают в конце сообщения, перед Комментариями, которые завершают текст новостей [2, с. 260].

Большинство новостных текстов в прессе строятся в соответствии с данной схемой расположения информационных категорий, или по принципу, известному в журналистике под названием **«the inverted pyramid»** (перевернутая пирамида) [5, с.168], [6, с. 49–71], [7]. **Принцип перевернутой пирамиды** предполагает, что самая важная информация сообщается в начале текста, при этом основная информационная нагрузка приходится на первую фразу, которая содержит важнейшие компоненты сообщения. По мере разворачивания текста информационная нагрузка постепенно ослабевает.

Проанализируем новостную статью **«BP frozen out of Arctic oil drilling race»**, опубликованную в интернет-версии британской газеты «the Guardian» [9].

В тематическом плане данная статья находится на пересечении **экономического** и **экологического микродискурсов** событийного макродискурса. В текстах экономического микродискурса событие разлива нефти освещается с точки зрения его экономических последствий, а в текстах экологического микродискурса – в аспекте его влияния на экологию определенных регионов мира. Переплетение экономической и экологической тематических линий в рассматриваемом новостном тексте отражено в комплексном характере его содержания. В статье сообщается не только о перспективах работы крупнейших нефтегазовых компаний, включая британскую компанию BP, в Арктическом регионе, но и о мерах, которые предпринимаются экологами, чтобы не допустить проведение работ по разведке и добыче нефти и газа в экологически чистых частях мира, таких как Арктика, после разлива нефти в Мексиканском заливе.

Основным структурно-позиционным тематическим маркером принадлежности статьи к экономическому микродискурсу является ее размещение в газетной рубрике **«Oil»** («Нефть»), а также в рамках подрубрик **«BP\Arctic\Oil and gas companies\Greenland\Energy industry\Deepwater Horizon oil spill»**. В данном тематическом ряду встречается подрубрика **«Arctic»**. Наличие этой подрубрики указывает на связь события-ядра событийной ситуации (разлив нефти) с Арктикой в плане перспектив для работы в регионе крупнейших нефтегазовых компаний. Лексическими маркерами принадлежности статьи к тематической подрубрике **«Arctic»** являются такие географические названия, как *the Arctic, the (wider) Arctic region, (to open up) Arctic seas*.

Принадлежность новостной статьи к экономическому микродискурсу маркируется с помощью следующих лексических единиц: а) названия нефтегазовых компаний/организаций (*BP, Cairn Energy, Apache / the bureau of*

minerals and petroleum); б) единицы тематической группы «экономика» (*bid round, round of bidding, bidders, company, firm; to sell...off, to raise cash, to pay for*); в) единицы тематической подгруппы «нефтегазовая промышленность» (*exploration (licence), drilling (the deepest wells), (it had struck) gas, barrels of oil and cubic metres of gas*).

В тексте новостной статьи присутствуют также лексические маркеры принадлежности к экологическому микродискурсу, такие как:

1) название организации по защите окружающей среды (*the*) *Greenpeace* (*ship*); 2) единицы тематической группы «экология» (*environmentally sensitive* (*parts of the world*), (*enormous*) *environmental damage, environmentalists, (an exemplary) safety record*).

Что касается рубрики «**Environment**» как основного структурно-позиционного тематического маркера принадлежности статьи к экологическому макродискурсу, то указание на нее содержится в интернет-ссылке на рассматриваемый новостной текст.

В жанровом плане статья представляет **информационный микродискурс** событийного макродискурса. Принадлежность статьи к новостному жанру маркируется ее размещением в рубрике «*News*». Автор статьи ставит цель проинформировать читателя о том, что британская компания BP вынуждена отказаться от своих планов по бурению нефти в Арктике вследствие своей испорченной репутации после разлива нефти в Мексиканском заливе. Позиционными маркерами принадлежности статьи к новостному жанру являются заголовок (+подзаголовок) и начало текста. Заголовок статьи отражает краткое содержание публикации (=новость), а подзаголовок содержит расширенную информацию о новости.

Главная новость, вынесенная в заголовок, представлена в рамках одноставного предложения, где есть предикативная единица (*frozen out of...*), выраженная глаголом в форме страдательного залога; основной участник события, на которого направлено действие (*компания BP*) и объект действия, представленный номинативным сочетанием (*Arctic oil drilling race*).

Подзаголовок содержит определения при основном участнике события (*British energy giant BP*), дополнения при глаголе в форме страдательного залога (*forced to abandon hopes of*) с указанием на место ведения разведочных работ (*Greenland exploration*) и на причину запрета бурения нефти в Арктике (*owing to tarnished reputation from Gulf oil spill*).

Начальный абзац статьи содержит наиболее важные информационные компоненты сообщения. Здесь есть те же компоненты новостного сообщения, что и в заголовке, но также вводится обособленное определение (*the Arctic, currently the centre of a new oil rush*).

Данная новостная статья может быть разделена на ряд завершенных по смыслу частей. Ее содержательно-тематическая структура может быть представлена следующим образом:

(1) BP has been forced to abandon hopes of drilling in the Arctic, currently the centre of a new oil rush, owing to its tarnished reputation after the Gulf of Mexico spill.

В блоке 1 (абзац 1) содержится сообщение о главном событии (запрет для компании BP на бурение нефти в Арктике в результате испорченной репутации после разлива нефти в Мексиканском заливе).

(2) The company confirmed tonight that it was no longer trying to win an exploration licence in Greenland, despite earlier reports of its interest. "We are not participating in the bid round," said a spokesman at BP's London headquarters, who declined to discuss its reasons for the reverse.

В блоке 2 (абзац 2) содержится сообщение об остановке участия компании BP в конкурсе на получение лицензии на разведочные работы в Гренландии.

(3) The setback, which follows the announcement this week of a major find in the region by British rival Cairn Energy, is the first sign that the Gulf of Mexico disaster may have permanently damaged BP's ability to operate – not just in US waters, but in other environmentally sensitive parts of the world.

В блоке 3 (абзац 3) сообщается об обнаружении нефти в регионе компаний-конкурентом Cairn Energy и указывается на причинно-следственную связь между катастрофой в Мексиканском заливе и невозможностью работы BP не только в водах США, но и в других экологически чистых регионах.

(4) Today the bureau of minerals and petroleum in Nuuk, the capital of Greenland, confirmed that the names of successful bidders for future exploration licences would be announced in the next couple of weeks.

В блоке 4 (абзацы 4) содержится информация о намерении Бюро минералов и нефти Гренландии определить компании, которые получают лицензии на проведение разведочных работ в регионе.

(5) The bureau refused to comment on widespread rumours that it had specifically decided not to consider BP as a result of the recent Macondo well disaster in the US. However, senior sources confirmed to the Guardian that both the Greenland government and BP had agreed it would be inappropriate for the company to be involved. «With the Greenpeace ship already harassing Cairn off Greenland – a company which has an exemplary safety record – everyone realised it would be political madness to give the green light to BP,» one source said.

В блоке 5 (абзац 5) главным является сообщение о договоренности между правительством Гренландии и компании BP о недопустимости ее участия в торгах по лицензиям на проведении разведочных работ.

(6) BP has traditionally been at the forefront of breaking into new frontiers such as Russia and Angola, as well as drilling the deepest wells in the Gulf of Mexico, but the blowout and enormous environmental damage in the southern states has completely changed its external image and its own ambitions.

There has been speculation since the Deepwater Horizon accident in April that BP could find itself persona non grata, particularly in sensitive environmental regions such as the Arctic.

Блок 6 (абзацы 6-7) содержит информацию об ухудшении репутации компании BP после разлива нефти в Мексиканском заливе и ее возможном недопущении в такие экологически чистые регионы, как Арктика.

(7) BP's current interests around the Arctic region are centred on Alaska, but there has been extensive speculation that the company is in talks with rivals such as Apache to sell these off in a desperate attempt to raise cash to pay for expected oil-spill liabilities of more than K30bn.

В блоке 7 (абзац 8) сообщается о вероятной продаже компанией BP своих интересов в Арктическом регионе другим компаниям-конкурентам с целью покрыть предстоящие судебные обязательства после разлива нефти.

(8) Cairn's announcement that it had struck gas this week reinforced the views of the US Geological Survey which said last year that it believed there could be 90bn barrels of oil and 50tn cubic metres of gas in the wider Arctic region.

В блоке 8 (абзац 9) дана информация о вероятном количестве залежей нефти и газа в Арктическом регионе.

(9) There will be another round of bidding for drilling off Greenland next year and the year after, but BP's reverse this week shows that it will be difficult for the firm to secure future exploration licences in the area.

В блоке 9 (абзац 10) сообщается о возможном возникновении проблем у компании BP при получении лицензий на проведение разведочных работ в Гренландии в будущем.

(10) Environmentalists are particularly nervous about plans to open up Arctic seas for exploration because the cold conditions would make a spill far more damaging. Last month a report by US government scientists concluded that a quarter of the 4.9m barrels of oil estimated to have been spilled in the warm waters of the Gulf of Mexico had evaporated or dissolved. Oil spilled in the Arctic would be far harder to disperse and break down.

В блоке 10 (абзац 11) сообщается об обеспокоенности экологов по поводу планов открыть воды Арктики для проведения разведочных работ по причине более разрушительного характера разлива нефти, если таковой произойдет.

(11) Despite the Deepwater Horizon disaster, major oil companies – BP included – still hope to begin drilling in the Arctic off the coast of North America soon. Barack Obama opened up US waters there to exploration shortly before the Deepwater Horizon explosion, but suspended the plans while investigations into the disaster took place.

В блоке 11 (абзац 12) сообщается о надеждах крупных нефтяных компаний, включая BP, начать бурение нефти в Арктике, несмотря на катастрофу в Мексиканском заливе.

Порядок следования частей содержательно-тематической структуры указывает на то, что данный новостной текст построен по принципу «перевернутой пирамиды», когда наиболее важная информация сообщается в начале текста.

Другой особенностью данного текста является то, что в нем содержатся **цитаты** и **ссылки** на различные источники информации. Наличие цитат и ссылок на источники информации отражает стремление автора текста к обеспечению достоверности сообщаемой информации и к нейтрально-объективному стилю изложения материала. Включение в текст цитат позволяет придать новостному тексту оттенок объективности и непредвзятости. В данном тексте цитаты представлены в виде прямой и косвенной речи.

Примерами прямой цитированной речи являются следующие фрагменты текста:

1) *«We are not participating in the bid round,” said a spokesman at BP’s London headquarters, who declined to discuss its reasons for the reverse.*

Данная цитата со **ссылкой** на представителя компании BP приводится с целью подтвердить тот факт, что компания BP больше не будет пытаться получить лицензию на проведение разведочных работ в Гренландии.

2) *«With the Greenpeace ship already harassing Cairn off Greenland – a company which has an exemplary safety record – everyone realised it would be political madness to give the green light to BP,” one source said.*

В данной цитате со ссылкой на неидентифицированный источник (*one source*) выражена мысль о недопустимости допуска компании BP к работе в Арктике.

Большинство цитат в анализируемой статье представлено в виде косвенной речи. В качестве авторитетных источников информации, на которые ссылается автор текста, выступают, например:

а) Бюро минералов и нефти Гренландии (*...the bureau of minerals and petroleum ... confirmed that the names of ... bidders for... exploration licences would be announced...*);

б) Геологическое Исследование США (*...the views of the US Geological Survey which said last year that it believed there could be 90bn barrels of oil ... in the wider Arctic region*);

в) доклад ученых правительства США (*... a report by US government scientists concluded that a quarter of the 4.9m barrels of oil ... had evaporated or dissolved*).

Здесь также встречается ссылка на неидентифицированные источники информации (*However, senior sources confirmed to the Guardian that both the Greenland government and BP had agreed it would be inappropriate for the company to be involved*).

Как правило, во всех цитатах используются стандартные формулы указания на источник информации (*X said/confirmed/concluded/confirmed (that)*). При этом автор статьи часто использует лингвистический прием ухода от эксплицитного указания на информанта, который пожелал остаться неизвестным в силу тех или иных причин.

Следует обратить внимание на **динамичность** как характерное свойство газетного текста информационного типа. Это свойство обусловлено

направленностью новостного текста на реализацию функции сообщения. Динамика новостного текста усиливает роль глагольной синтагматики, что выражается в большем по сравнению с другими типами публицистических текстов количеством глагольных сочетаний, так как содержание новостного текста сводится главным образом к перечню различных событий.

Ведущая роль глагольной синтагматики обусловлена фактологической основой новостного сообщения. Факт как достоверное знание об определенном фрагменте действительности, то есть верифицируемая пропозиция, составляет основу текста информационного типа. Приводимые автором новостного текста факты представлены пропозициями, предикаты которых выражены глаголами в разных временных формах.

В данном новостном тексте есть следующие временные формы глаголов:

1) форма будущего времени: а) для выражения намерения совершить действие, например, при сообщении о проведение торгов по продаже лицензий на бурение нефти в Гренландии (*There **will be** another round of bidding for drilling off Greenland next year...*); б) для прогноза развития событий: например, при оценке шансов компании BP получить лицензию на проведение разведочных работ в регионе (*«it **will be** difficult for the firm to secure future exploration licences in the area*)

2) форма прошедшего времени, например, когда сообщается о приостановке планов по ведению разведочных работ в водах США после катастрофы в Мексиканском заливе (*Barack Obama **opened** up US waters there to exploration shortly before the Deepwater Horizon explosion, but **suspended** the plans while investigations into the disaster **took place***).

3) форма настоящего завершённого времени, служащая для обозначения прошедшего действия, результат которого актуален в настоящем. Например, при сообщении об изменении имиджа и амбиций компании BP вследствие катастрофы в Мексиканском заливе (*...but the blowout and enormous environmental damage in the southern states **has completely changed** its external image and its own ambitions*).

4) форма настоящего времени (в активном и пассивном залоге), например:

а) при указании на сферу интересов компании BP в Арктическом регионе (*BP's current interests around the Arctic region **are centred** on Alaska*), или

б) при сообщении о надежде крупных нефтяных компаний, включая BP, на возможность бурения нефти в Арктике в скором времени, несмотря на катастрофу в Мексиканском заливе (*Despite the Deepwater Horizon disaster, major oil companies – BP included – still **hope** to begin drilling in the Arctic off the coast of North America soon*).

Временные формы глаголов являются морфологическими средствами выражения текстовой категории **темпоральности**. В тексте также присутствуют лексические (лексико-синтаксические) (*...in the next couple of weeks, ...last year, ...next year and the year after shortly before the Deepwater Horizon explosion* и

др.) темпоральные указатели. Неоднородность языковых средств выражения категории темпоральности указывает на политемпоральный характер данного новостного текста.

Модальная структура текста также является неоднородной. Помимо морфологического выражения (форм индикатива, служащих для выражения модальности реальности), в тексте встречаются модальные глаголы, например:

1) ... *the Gulf of Mexico disaster may have permanently **damaged** BP's ability to operate...* – сочетание модального глагола *may* с перфектным инфинитивом глагола *damage* служит для выражения предположения о необратимом нарушении работоспособности компании BP как следствие катастрофы в Мексиканском заливе;

2) *There has been speculation since the Deepwater Horizon accident ... that BP **could find itself** persona non grata...* – сочетание модального глагола *could* с инфинитивом глагола *find* выражает предположение о том, что компания BP может оказаться персоной нон-грата в разных регионах мира после катастрофы в Мексиканском заливе.

Неоднородность языковых средств выражения модальности указывает на полимодальный характер текста с модальностью реальности и небольшим количеством модальных глаголов. Как политемпоральность, так и полимодальность проанализированного текста указывают на стремление его автора выйти за рамки простого сообщения о главном событии и представить его в более широкой информационной перспективе.

Другим важным аспектом новостного текста является его **лексическое наполнение**. Одной из основных особенностей новостного текста является почти полное отсутствие коннотативной лексики, что обусловлено основной функцией текстов данного типа – информирование. В анализируемой статье используется, главным образом, нейтральная лексика в сочетании со стилистически-маркированной лексикой. К последней относятся нефтяные (*drilling, wells, oil spill, an exploration licence, barrels of oil*) и экологические (*environmentally sensitive, environmental damage, safety record*) термины, а также экономическая лексика (*the bid, bidders, the company, to sell ...off, to raise cash, to pay for ... liabilities of more than K30bn*).

В статье встречается также коннотативная лексика. К ней относятся прилагательные и существительные с оценочно-эмоциональной окраской, например:

- **tarnished reputation** (характеристика репутации компании BP после разлива нефти), **political madness** *to give the green light to BP* (оценка возможного решения допустить компанию BP к работе в Арктике), **desperate attempt** (характеристика попытки компании BP покрыть издержки по судебным обязательствам после разлива нефти).

На наш взгляд, стилистически маркированная лексика новостной статьи выполняет функцию воздействия. Посредством научной лексики автор стремится

воздействовать на рациональную сферу личности читателя, а посредством коннотативной лексики – на эмоциональную сферу его личности.

Проведенный выше анализ текста информационного микродискурса событийного макродискурса позволяет прийти к следующим выводам:

1) главной особенностью текстов новостного жанра событийного макродискурса является то, что излагаемые в них факты объединены одной темой (разлив нефти в Мексиканском заливе/ *the Gulf of Mexico oil spill*).

2) новостной текст направлен на реализацию функции сообщения информации. Проанализированный текст имеет фактологическую основу и построен по принципу «перевернутой пирамиды», когда важная информация сообщается в его начале. При этом автор текста стремится представить событие в более широкой информационной перспективе, в которой базовый новостной факт дополняется новыми сведениями.

3) новостной текст характеризуется нейтрально-объективным стилем изложения информации, что выражается: а) в использовании цитат и ссылок на разные источники информации как доказательство ее достоверности; б) в почти полном отсутствии средств субъективной модальности; в) в нейтрально-лексическом оформлении материала.

Однако анализ материала позволил обнаружить ряд языковых средств выражения субъективного авторского начала в текстах информационного типа. В частности, авторы новостных текстов могут использовать средства субъективной модальности и коннотативную лексику для воздействия на эмоциональную сферу личности читателя.

Литература

1. Гробицкая, А. М. Событийный газетный макродискурс / А. М. Гробицкая. – Гродно: ГГАУ, 2017. – 178 с. – Текст : непосредственный.
2. Дейк ван, Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. Дейк ван. – БГК им. И. А. Бодуэна де Куртене. – 2000. – 308 с. – Текст : непосредственный.
3. Хомякова, Е. Г. Практика лингвистического анализа событийной ситуации / Е. Г. Хомякова. – Текст : непосредственный // Научное мнение. – 2015. – № 9. – С. 138–141.
4. Хомякова, Е. Г. Событийная ситуация и ее языковая актуализация в англоязычном дискурсе / Е. Г. Хомякова. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2015. – № 22. – С. 246–248.

References

1. Grobickaya, A. M. Sobytiynyj gazetnyj makrodiskurs / A. M. Grobickaya. – Grodno: GGAU, 2017. – 178 s. – Tekst : neposredstvennyj.
2. Dejk van, T. A. Yazyk. Poznanie. Kommunikaciya / T. A. Dejk van. – BGK im. I.A. Boduena de Kurtene. – 2000. – 308 s. – Tekst : neposredstvennyj.

3. Homyakova E. G. Praktika lingvisticheskogo analiza sobytijnoj situacii / E.G. Homyakova. – Tekst : neposredstvennyj // Nauchnoe mnenie, 2015. – № 9. – S. 138–141.
4. Homyakova E. G. Sobytiynaya situaciya i ee yazykovaya aktualizaciya v angloyazychnom diskurse / E. G. Homyakova. – Tekst : neposredstvennyj // Kognitivnye issledovaniya yazyka, 2015. – № 22. – C. 246–248.
5. Bell, A. The Language of News Media / A. Bell. – Oxford: Wiley-Blackwell, 1991. – 296 p. – Tekst : elektronnyj.
6. News reporting and writing / B. S. Brooks, G. Kennedy, D. R. Moen, D. Ranly. – Tekst : elektronnyj // New York: St. Martin's Press. – 1992. – P. 49–71.
7. Chandler D. Inverted pyramid / D. Chandler, R. Munday. – URL: <https://www.oxfordreference.com> (date of access: 25.05. 2021). – Tekst : elektronnyj.
8. Dijk van T.A. News as Discourse / T. A. Dijk van. – Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1988. – 210 p. – Tekst : elektronnyj.
9. Macalister, T. BP frozen out of Arctic oil drilling race. – URL: <https://www.theguardian.com/environment/2010/aug/25/bp-arctic-greenland-oil-drilling> (date of access: 17.05.2021). – Tekst : elektronnyj.

Н.Ю. Печетова¹, Н.П. Скрыбина²

РАЗВИТИЕ АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЯКУТИИ

DEVELOPMENT OF THE ANTHROPONYMIC SYSTEM
ON THE TERRITORY OF YAKUTIA

Аннотация. Статья посвящена изучению становления антропонимической системы русского языка на территории Якутии, начиная с XVII–XVIII вв. Представлены результаты изучения развития локальной антропонимической системы в условиях билингвистического коллектива. Для достижения поставленной цели с помощью метода сплошной выборки и статистического метода были определены популярные мужские имена, бытовавшие в XVII–XVIII вв. на территории Якутского края; выявлены наиболее частотные мужские имена, используемые в конце XX в. в г. Якутске, проведен сравнительно-сопоставительный анализ с данными XVII–XVIII вв., показана динамика развития системы личных именований, используемых на территории Якутии. Сделаны выводы о том, что основу именника в XVII–XVIII вв. составляли календарные христианские имена, которые в официальных документах постепенно вытеснили национальные якутские имена коренного населения. Фундаментальной перестройки антропонимической системы Якутии с XVII по XX вв. не произошло: для именования русского и якутского мужского населения предпочтение отдается календарным христианским именам, составляющим основу общерусского именослова. Особенностью антропонимической системы Якутии конца XX – начала XXI вв. является широкое внедрение в него национальных якутских имен, возвращаются в активное пользование практически забытые национальные имена, отдается предпочтение якутскому написанию имен.

Ключевые слова: антропонимическая система, антропоним, христианские имена, некалендарные имена, формулы именования, мужские именования, национальные якутские имена.

Abstract. It is dedicated to the formation of the anthroponymic system of Russian language in the territory of Yakutia in the 17th–18th centuries from 20th. It presents the results of studying the development of the local anthroponymic system in the conditions

¹ Печетова Наталья Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент филологического факультета СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: pechetovan@mail.ru

Pechetova Natalya Yurievna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Faculty of Philology, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

² Скрыбина Нина Павловна – кандидат филологических наук, доцент филологического факультета СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: kafedra_russ@mail.ru

Skryabina Nina Pavlovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Faculty of Philology, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

of a bilingual community. To achieve the set goal, popular masculine names, existed in the 17th–18th centuries in the territory of Yakut Land, have been determined through the continuous sampling and statistical methods; the most frequent masculine names, used in the city of Yakutsk in the late 20th century, have been identified; comparative analysis with the data of the 17th–18th centuries has been conducted, as well as a sociolinguistic survey, a dynamics of development of personal names used in Yakutia is shown. It was concluded that the 17th century's onomasticon was mainly formed by the calendar Christian names, which had gradually superseded Yakut national names of the indigenous population in the official documents. The anthroponymic system of Yakutia did not undergo any major transformation in the 17th–20th centuries: calendar Christian names, forming the basis of the all-Russian onomasticon, were preferred for naming Russian and Yakut male population. The peculiarity of the anthroponymic system of Yakutia in the late 20th–early 21st centuries is a large-scale implementation of Yakut national names; almost forgotten national names are returned to a widespread use; Yakut spelling of the names is preferred.

Keywords: anthroponymic system, anthroponym, Christian names, non-calendar names, name formulas, male names, Yakut national names.

Введение

Русская антропонимическая система складывалась на протяжении веков. Как отмечал В.А. Никонов, «... системы личных имен сложились исторически, они обусловлены и различиями социального развития, и различиями языков» [5, с. 34]. В Восточной Сибири ее становление проходило с учетом национально-культурных особенностей народов, проживавших на ее территории. Данное исследование предполагает изучение становления антропонимической системы в Якутии как наиболее изменчивой системы онимов, ее динамики и функционирования с начала XVII в. до наших дней; прослеживает взаимодействие и взаимовлияние русского и якутского языков в области собственных имен. Этим обусловлена актуальность предпринятого исследования.

Цель – изучение развития локальной антропонимической системы русского языка на территории Якутии. Для достижения поставленной цели необходимо: 1) определить популярные мужские имена, бытовавшие в XVII–XVIII вв. на территории Якутского края; 2) выявить наиболее частотные мужские имена, используемые в конце XX в. в г. Якутске, и провести сравнительно-сопоставительный анализ с данными XVII–XVIII вв.; 3) показать динамику развития системы личных именований, используемых на территории Якутии.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили антропонимические данные письменных памятников XVII–XVIII вв. [3], [4], [13], словарей и справочников [7], [8], [11], [12], а также книги регистрации актов гражданского состояния за 1980–1993 гг. и данные ЗАГС Республики Саха (Якутия) с официального сайта Управления ЗАГС РС (Я).

В ходе исследования применялись описательный метод для описания антропонимической системы Якутии, прием количественного анализа при

выявлении популярных и раритетных антропонимов, сравнительно-сопоставительный метод при сопоставлении антропонимических данных в диахроническом аспекте.

Объектом исследования являются мужские именные названия, т.к. женские практически отсутствуют в исследуемых официальных документах периода XVII–XVIII вв. Это связано с тем, что первыми русскими людьми, проникшими в Якутский край, были отряды казаков, служилых людей, находящихся на царской службе и отправленных осваивать новые земли для государства, за ними направлялись воеводы, торговые и промышленные люди, миссионеры. Имена этих людей зафиксированы в деловых документах того времени.

Всего в исследованных нами материалах отмечается около тысячи (989) употреблений антропонимических наименований русского населения и около 10 тысяч якутского. Такое количество антропонимов дает возможность сделать некоторые выводы относительно своеобразия употребления русских и якутских имен на территории Якутии.

Результаты и обсуждение

1. Состояние антропонимической системы в Якутии в XVII–XVIII вв.

Антропонимическая система русского языка XVII–XVIII вв. представляет собой разнообразие формул именования. Личное именование могло выступать в официальных записях в виде одночленной или двучленной формул, представлять собой трехчленную или многочленную структуру, включая в свой состав слова «дети», «сын», «прозвище». Антропоним мог состоять из христианского (канонического) личного имени, неканонического русского (мирского) имени, патронимического имени, образованного от христианского, и патронимического имени, образованного от неканонического антропонима [9].

Наиболее продуктивной и широко распространенной формой именования в рассматриваемый период является двучленная структурная модель, представленная несколькими разновидностями как наиболее отвечающая требованиям общества и установившейся традиции именования. Самыми распространенными именованиями двучленной структуры являются антропонимические словосочетания, состоящие из христианского (канонического) личного имени + патронимическое имя, образованное от христианского: Абросим Елисеев, Васька Юрьев, Григорий Демьянов, Дмитрийко Михайлов и др. Всего нами зафиксировано 365 употреблений именований данного типа.

Из приведенных примеров видно, что в качестве первого компонента структурного типа именования, наличие которого отвечало требованиям государства и церкви, в XVII–XVIII вв. употребляется как христианское календарное, так и нехристианское имя. Приспосабливаясь к особенностям русского языка и в некоторых случаях переосмысливаясь в нем, христианские имена все настойчивее входят в активный именослов. Таким образом, развитие антропонимической системы в Якутии в XVII–XVIII вв. идет по пути постепенного

вытеснения некалендарных имен, одновременно происходит усложнение состава именований.

Для более общего представления о том, какие личные имена входили в именослов русского населения на территории Якутии, приведем группы популярных и раритетных антропонимов, представленных в письменных документах XVII–XVIII вв.

По нашим подсчетам, для именования русских используется 37 некалендарных личных имени, что составляет 8,9 % от общего числа. Это имена Борис (2), Богдан/Богдашка (3), Бойко (1), Будило (1), Буторка (1), Воин (2), Володимер (1), Володька (1), Вторко (1), Гуляйко (2), Десятка (1), Друганко (1), Дунай (2), Ждан (1), Меншичко (1), Нехорошко (3), Голянко (2), Пятунка/Пятулька (2), Поспелко (1), Ярко (1), Безсонко (1), Володимь (1), Голова (2), Дурышка (1), Замятелка (1), Курбатко (1), Любим/Любимко (2), Начин (1), Оничко (1), Посничко (1), Полк (1), Сила (1), Семейка (1), Сивко (1), Суханко (1), Третьяк (3), Чернавка (1), Шиламка (1).

Некалендарные имена, выполняющие в составе личного именования функцию уточнения, обычно представляют собой прозвище именуемого или бытовое имя по отцу (иногда деду) и впоследствии постепенно переходят в разряд фамильного прозвания. Этот переход в фамилию наблюдается и в личных именованиях в исследуемых нами деловых документах. Например: Васька Иванов Колесник – (Васька) Колесников, Степан Григорьев сын Кривогорницын – Степан Кривогорницын, Козьма Дмитриев сын Мочехнин – (Коземка) Мочехнин, Сенька Шолковник – Сенька Шолковников, Федька Кайгород – (Федька) Кайгородов.

Следует отметить, что некалендарные имена в функции определения, уточнения достаточно частотны и употребляются вторым, третьим или четвертым компонентом в составе личного именования. Это свидетельствует о том, что некалендарные имена продолжают употребляться в XVII–XVIII вв. в официальной сфере наряду с христианскими. Наряду с такими именами, которые присваивались человеку по внешнему виду, чертам характера, особенностям поведения (Елизарка Толстоухов, Ивашко Визгунов, Ивашко Щербак, Ивашко Черноус, Микитка Безносый и др.), были выявлены и такие, которые указывают на место, откуда прибыл именуемый, где он проживал или проходил службу, указывают на происхождение. Наличие в исследуемых документах таких антропонимов интересно, кроме лингвистического, еще и в историческом и этнографическом аспектах, т.к. они дают возможность составить представление о том, кем были первые русские люди, прибывшие в Якутию. В документах встречаются следующие антропонимы, по которым можно судить о бывшем месте проживания служилых и торговых людей, поселенцев Якутского края в XVII–XVIII вв.: Ивашко Киренский, Петр Байкаловский, Пронька Вычегженин, Алешка Казанец, Гришка Ярославец, Конанко Брянский, Иван Тобольский, Федька Кайгород(ов), Богдашка Астрахан, Михайло Темкин Ростовский, Григорий Федоров сын Томской, Ивашко Лукьянов сын Пермьак [4].

Своеобразие личных именований на определенной территории проявляется и в употреблении календарных (христианских) имен. Проведенные нами подсчеты личных имен, которые в составе именования стоят на первом месте и присваиваются при крещении, дали следующие результаты. Всего выявлено 92 календарных имени, что составляет 91,1 % от общего числа именований. Самыми популярными являются: Иван/Ыван, Ывашко(а)/Ивашка, Василей/Васька/Васько, Федор/Федька/Фетька, Михаил/Михалко/Михайло/Мишка, Петр/Петрушка, Григорий/Гришка, Алексей/Алешка/Олешка/Олексей, Степан/Стефан/Степка/Стенька/Степанко/Степашко, Дмитрий/Дмитрейко/Митька.

К малоупотребительным мы отнесли христианские календарные имена, которые встречаются в исследуемых документах по одному разу: Абросим, Агапитко, Вахромейко, Власько, Галактион, Демка, Евсейка, Еремька, Ермолка Ефрем, Ион, Конанко, Климко, Лаврентий, Макар, Парфен, Самсонко, Селиванко, Симанко, Тимофей, Тит, Тихон, Фадей, Федотко, Федул, Федосий, Якимко и др.

Таким образом, в антропонимической системе Якутии XVII–XVIII вв., зафиксированной в деловых документах этого периода, основную часть составляют мужские календарные имена в качестве официальных именований русского населения.

Система личных именований якутов, принятая в деловой сфере изучаемого периода, складывалась под влиянием русского языка, о чем свидетельствует фактический антропонимический материал. Так же, как и русский, якутский именник представляет собой перечень мужских имен, т.к. женские имена встречаются в незначительном количестве (менее 0,01 % от общего числа). Всего нами выявлено около десяти тысяч антропонимических употреблений. При этом если в документах конца XVII в. отмечены единичные случаи крещения якутов (т.е. присвоения им христианских имен), то в XVIII в. процесс христианизации проходит более интенсивно и якутские антропонимы уступают место христианским, однако окончательно не вытесняются.

Как и в именнике русских, у якутов встречаются одно-, дву-, трех- и многочисленные именования. Весьма частотны, в отличие от именований русского населения, одночленные имена: «А я, Долуканко, за отца своего Откурая в нын. 167 г. платил ясаку вновь по 10 соб.» [4, с. 923], «... с Налтана, да с Емени, да с Тимука, а по яс. пр. 156 г. и по сыску написано, что прежде сего они в Сылянской в. жили» [4, с. 506]. Зафиксированы одночленные именования всех трех разновидностей: якутские, христианские и некалендарные русские.

Доминирующей является двучленная структурная модель именования (около 60 %), которая представлена разными вариантами. Самым распространенным является такой тип, при котором первый компонент – якутское имя, выполняющее функцию называния, второй компонент – якутское имя, уточняющее степень родства и образованное при помощи притяжательных суффиксов русского языка -ов(-ев), -ын(-ин): Адкушенной Даванин, Акапы Онюев,

Багунай Багаев, Балтуга Тимиреев, Букейка Аконов, Селбуй Котоноев, Яка Салбуев и др.

Отмечено всего 12 именовании, состоящих из первого члена – якутского имени, второго – якутского имени, выполняющего функцию прозвища: Кюсенгей Ат (ат по-якутски «лошадь»), Торбас Маган (маган – «белый»), Харах Огус (харах – «глаза»). Стоит отметить как заслуживающие внимания именовании, которые составлены из первого якутского имени и второго русского некалендарного, близкого по функции к прозвищу: Оргуней Носок, Тебень Большой, Тогурай Малый, Сыкра Огонек. В последнем примере антропоним Огонек мог появиться вследствие искажения писарем или толмачом якутского слова «ого-нер» (старик, старец).

Календарные имена появились у якутов с принятием христианства и по образцу русской антропонимической системы. Причем нами отмечены как именовании с первым членом – якутским именем и вторым – христианским, характерные для документальных записей конца XVII – начала XVIII вв., так и именовании с первым компонентом – христианским календарным именем и вторым – якутским. Однако последних зафиксировано всего 3: Семен Алта, Степан Изгэ, Федька Отюрак. На наш взгляд, такой вариант именовании свидетельствует о синкретизме двух культур в условиях перехода от одной антропонимической системы к другой, когда составители документов записывали первым официальное имя, полученное именуемым при крещении, и вторым – то, под которым он был более известен.

Антропонимические словосочетания «христианское имя+якутское» становились более частотными по мере распространения христианской веры среди якутов. Первым компонентом являлось каноническое имя, вторым – обычно имя отца или деда с ономастическим формантом русского языка -ов(-ев), -ын (-ин): Абрам Кусаганов, Гришка Магаев, Мартын Багалчанов, Ондрюшка Игеев. Словосочетания типа «христианское имя+христианское имя» встречаются только в документах XVIII в. для именовании якутов, получивших после принятия православной веры два христианских имени. Второй компонент присваивался обычно по имени попа или дьяка, совершающих обряд. Приведем примеры: «... новокрещен Никита Мосеев, якутское имя Копой ...» [13, с. 259], «... Тырасинский князец Устин Аммосов...» (там же), «... якут Прокопий Козмин ...» [13, с. 273], «...якут Андрей Семенов» [7, с. 78].

В качестве примеров других именовании приведем достаточно большую группу имен типа «русское имя + якутское»: Базар Утюликеев, Дурень Сарин, Кабан Олзенов, Огонек Тимуков, Олер Кинтеев и др. Наличие таких антропонимов можно объяснить влиянием русского языка, по-видимому, многие из них – искаженные тюркизмы.

Именовании других структурных типов именовании якутов (состоящих из трех- и более членов) встречаются в деловых документах гораздо реже. При составлении ясачных списков первоначально, в XVII веке, указывалось только

личное имя налогоплательщика, однако скоро одного имени становится недостаточно, т.к. кроме функции названия оно должно было выполнять функцию выделительную, уточняющую, которую стал выполнять второй член.

2. Современное состояние именника г. Якутска на период конца XX – начала XXI вв.

Выделяя этапы в истории русской антропонимии, большинство исследователей сходятся во внимании к ряду показателей, среди которых М.В. Голомидова указывает следующие: изменения в частотности употребления личных имен, количественном и качественном составе именного фонда, а также социолингвистические процессы [3].

Для представления о современном состоянии антропонимической системы Якутии был собран антропонимический материал, охватывающий период конца XX в. (с 1980 по 1993 гг.). Для изучения развития локальной антропонимической системы в диахроническом аспекте был проведен сравнительно-сопоставительный анализ полученных данных с данными XVII–XVIII вв.

В период с 1980 по 1993 гг. нами учтено 16589 новорожденных мальчиков, составлено 1189 карточек с мужскими именами, выявлено всего 257 мужских имен. Для того чтобы выявить часто употребляющиеся и редкие имена, мы сделали следующие расчеты: деление числа новорожденных на количество имен дает средний коэффициент одноименности (СКО) – им оказывается число 14. Имена с числом носителей 14 и выше – частотные, ниже 14 – редкие. Схема расчета взята из книги Д. В. Бондалетова «Русская ономастика» [2].

В результате проведенных подсчетов мы выявили 35 частотных имен, что составило 13 % от общего количества. Четырнадцать из них были самыми популярными во все исследуемые годы: Александр (14 %), Алексей (13 %), и далее по убывающей: Андрей, Владимир, Денис, Дмитрий, Евгений, Иван, Максим, Михаил, Николай, Павел, Роман, Сергей. Также к частым относятся имена Анатолий, Антон, Артем, Артур, Василий, Виктор, Виталий, Владислав, Вячеслав, Егор, Игорь, Илья, Константин, Никита, Олег, Павел, Петр, Степан, Stanisлав, Эдуард, Юрий.

Как видно из вышеприведенного списка, основу антропонимической системы Якутии конца XX в. составляют календарные имена. Они активно использовались как в русских, так и в якутских и смешанных семьях.

К редким были отнесены имена, зафиксированные 1-3 раза: Ариан, Богдан, Варфоломей, Владлен, Гавриил, Давид, Диодор, Евстафий, Евфимий, Елизар, Зиновий, Иосиф, Лаврентий, Любомир, Максимилиан, Мариан, Мир, Мировслав, Савва, Савелий, Серафим, Спиридон, Тельман, Устин, Юлиан, Юлий. Всего таких имен 27, что составляет 10 % от общего количества имен за исследуемый период.

Объектом нашего исследования были русские, якутские и смешанные (русско-якутские) семьи, тем не менее, в них детям присваивались имена других народов бывших союзных республик: Инар, Радик, Рафаил, Ренат, Рустам,

Султан, Эльдар, Янис. Кроме того, отмечены имена иноязычного происхождения, в основном, заимствованные из европейских языков: Арнольд, Жорж, Карл, Рафаэль, Ренольд, Рудольф, Спартак, Эдгар. Частотность их употребления минимальна, в основном они присваивались по одному разу.

Материалы исследования (актовые записи) не позволяют дать точного ответа, в связи с чем именно такие имена родители давали своим детям, однако стоит отметить, что проникновение иноязычных имен в состав русской антропонимической системы – естественный и неотвратимый процесс. Как указывают А.В. Суслова и А.В. Суперанская, сосуществование имен разного происхождения « ... способствует отшлифовке тех и других и обретению ими таких форм, которые наиболее четко согласуются с именными моделями современного русского языка» [10, с. 142].

Сравнительно-сопоставительный анализ списков наиболее употребительных мужских имен русского населения XVII–XVIII и XX вв. показывает, что они во многом совпадают: и в том, и в другом мы видим имена Алексей, Дмитрий, Василий, Иван, Михаил. Это свидетельствует о том, что сложившаяся в XVIII в. антропонимическая система русского языка к началу XXI в. в части мужских имен не претерпела значительных изменений.

Среди редких имен мы не выявили параллелей. Причины выбора непопулярного антропонима могут быть совершенно разные: выбор имени по церковным святкам (как в старые времена), стремление родителей дать ребенку необычное имя, чтобы он выделялся среди ровесников. Общим может быть только то, что списки редких имен составляют по большей части календарные христианские имена, в XVII в. только входившие в активный словарный запас, а в XX в. прочно усвоившиеся русским языком.

Важной особенностью является то, что наметилась тенденция употребления мужских национальных якутских имен. На наш взгляд, это связано с развитием национального самосознания, широким распространением национальной якутской культуры, а также с причинами объективного характера – притоком в города сельского населения, у которого народные традиции сохранились в большей степени, чем у городских жителей.

Приведем список наиболее частотных национальных якутских имен, которые были выявлены за исследуемый период: Айал (Айаал), Айан, Айтал, Айсен (Айсиен), Айуолан, Айхал, Алтан, Аял, Аян, Дьулустан, Джулустан, Мичил (Мичиль), Нургун, Ньургун, Нюргустан, Сарыал, Уйбаан, Уолан, Уялан, Эрхаан, Эрэл.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что в отличие от именника XVII–XVIII вв., в котором якутские имена вытеснялись христианскими, в именослове XX в. наблюдается обратный процесс: якутские имена активно входят в речевую практику жителей Якутии. Эта тенденция продолжилась и в XXI в., о чем свидетельствуют данные ЗАГС Республики Саха (Якутия) [6]. Так, в интервью информационному portalу Yakutiamedia.ru представителем ЗАГСа была

представлена информация о том, какие имена являлись наиболее популярными при именовании новорожденных в 2014 году (приводим данные только по мужским именам в соответствии с материалом исследования). Таковыми были Алексей, Александр, Артем, Дмитрий, Кирилл, Максим, Тимур, а также отмечены самые частотные якутские имена: Айаал, Айтал, Дархан, Сайаан, Сандал, Уолан, Эрсан, Эрхан.

Тенденция более частотного употребления якутских антропонимов, указывающая на активный процесс возрождения национальных имен, возможно, является результатом государственной политики, направленной на укрепление позиций якутского языка в Республике Саха (Якутия) и сохранение национальной культуры.

Таким образом, основу современного именника Республики Саха (Якутия) составляют как традиционные мужские русские календарные имена, так и мужские якутские национальные имена.

Заключение

Антропонимическая система Якутии XVII–XVIII вв. представляет собой разнообразие формул именования. Самой распространенной формой именования русских служилых людей и ясачных якутов является двучленная структурная модель, представленная в нескольких разновидностях. Второй компонент выполняет функцию уточнения, характеристики, конкретизации определенного лица, особенно отчетливо это выражается в именованиях по модели «христианское имя + некалендарное русское», «христианское имя + якутское». Кроме того, антропонимические словосочетания, содержащие в себе компоненты с указанием на этническую принадлежность именуемого, его бывшее место жительства, позволяют составить некоторое представление о первых русских поселенцах Якутского края.

Календарные христианские имена занимают доминирующее положение. Такое смешение антропонимов вызывает явление вариантности различных видов: фонетического, морфологического, лексического. В личных именованиях проявляется социальная дифференциация именуемых.

До прихода русских у местного населения Якутии существовала своя антропонимическая система, основной единицей которой выступало личное якутское имя. В процессе христианизации якутские антропонимы начинают уступать место в официальных записях календарным христианским, постепенно вытесняясь последними. К концу XVIII в. в документах при именовании якутского населения преобладают русские календарные и некалендарные имена, якутские личные имена перемещаются в разряд вторых, сопутствующих. Особенностью якутского именника XVII–XVIII вв. является то, что при обозначении одного лица используется два или несколько имен: первое – христианское, второе – якутское, под которым носитель и был известен.

Фундаментальной перестройки антропонимической системы Якутии в части мужских имен с XVIII в. по XX в. не произошло: для именования русского и

якутского мужского населения предпочтение отдается календарным христианским именам, составляющим основу общерусского именослова.

Особенностью антропонимической системы Якутии конца XX – начала XXI вв. (в части мужских антропонимов) является широкое внедрение в него национальных якутских имен, что кардинально противостоит антропонимическим процессам XVII–XVIII вв. Возвращаются в активное пользование практически забытые национальные имена, отдается предпочтение якутскому написанию имен.

Литература

1. Бондалетов, Д. В. Русская ономастика / Д. В. Бондалетов. – Москва: Либроком, 2012. – 316 с. – Текст : непосредственный.
2. Голомидова, М. В. Русская антропонимическая система на рубеже веков / М. В. Голомидова. – Текст : непосредственный // Вопросы ономастики. – 2005. – № 2. – С. 11–21.
3. Книги регистрации актов гражданского состояния (1980–1993). – Национальный архив РС (Я). – Текст : непосредственный.
4. Материалы по истории Якутии XVII века: документы ясачного сбора: в 3 частях // Академия наук СССР, Сибирское отделение, Институт истории, филологии и философии. – Москва: Наука (Главная редакция восточной литературы), 1970. – Текст : непосредственный.
5. Никонов, В. А. Имя и общество / В. А. Никонов. – Москва: Наука, 1974. – 280 с. – Текст : непосредственный.
6. Официальный сайт Управления ЗАГС РС (Я). – URL: <http://www.uprzags.ru> (дата обращения 23.04.2018). – Текст : электронный.
7. Сафронов, Ф. Г. Дохристианские личные имена народов Северо-Востока Сибири: историко-этнографический обзор и именник / Ф. Г. Сафронов. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1985. – 200 с. – Текст : непосредственный.
8. Словарь личных имен. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/personal_names (дата обращения 16.05.2017). – Текст : электронный.
9. Теория и методика ономастических исследований: [монография] / А. В. Суперанская, В. Э. Сталтмане, Н. В. Подольская, А. Х. Султанов; ответственный редактор А. П. Непокупный. – [2-е изд.] – Москва: Издательство ЛКИ, 2007. – 256 с. – Текст : непосредственный.
10. Суслова, А. В. О русских именах / А. В. Суслова, А. В. Суперанская. – Москва, 2007. – 304 с. – Текст : непосредственный.
11. Тихонов, А. Н. Словарь личных русских имен / А. Н. Тихонов, Л. З. Бояринова, А. Г. Рыжкова. – Москва: Школа-Пресс, 1995. – 736 с. – Текст : непосредственный.
12. Тупиков, Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен / Н. М. Тупиков. – Москва, 2004. – Текст : непосредственный.
13. Якутская приказная изба. РГАДА. Фонд 1177. Опись 1-5.

References

1. Bondaletov, D. V. Russkaya onomastika / D. V. Bondaletov. – Moskva: Librokom, 2012. – 316 s. – Tekst : neposredstvennyj.
2. Golomidova, M. V. Russkaya antroponimicheskaya sistema na rubezhe vekov / M. V. Golomidova. – Tekst : neposredstvennyj // Voprosy onomastiki. – 2005. – № 2. – S. 11–21.
3. Knigi registracii aktov grazhdanskogo sostoyaniya (1980–1993). – Nacionalnyj arhiv RS (Ya). – Tekst : neposredstvennyj.
4. Materialy po istorii Yakutii XVII veka: dokumenty yasachnogo sbora: v 3 chastyah // Akademiya nauk SSSR, Sibirskoe otdelenie, Institut istorii, filologii i filosofii. – Moskva: Nauka (Glavnaya redakciya vostochnoj literatury), 1970. – Tekst : neposredstvennyj.
5. Nikonov, V. A. Imya i obshchestvo / V. A. Nikonov. – Moskva: Nauka, 1974. – 280 s. – Tekst : neposredstvennyj.
6. Oficialnyj sajt Upravleniya ZAGS RS (Ya). – URL: <http://www.uprzags.ru> (data obrashcheniya 23.04.2018). – Tekst : elektronnyj.
7. Safronov, F. G. Dohristianskie lichnye imena narodov Severo-Vostoka Sibiri: istoriko-etnograficheskij obzor i imennik / F. G. Safronov. – Yakutsk: Yakutskoe knizhnoe izdatelstvo, 1985. – 200 s. – Tekst : neposredstvennyj.
8. Slovar lichnyh imen. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/personal_names (data obrashcheniya 16.05.2017). – Tekst : elektronnyj.
9. Teoriya i metodika onomasticheskikh issledovanij: [monografiya] / A. V. Superanskaya, V. E. Stal'tmane, N. V. Podolskaya, A. H. Sultanov; otvetstvennyj redaktor A. P. Nepokupnyj. – [2-e izd.] – Moskva: Izdatelstvo LKI, 2007. – 256 s. – Tekst : neposredstvennyj.
10. Suslova, A. V. O russkikh imenah / A. V. Suslova, A. V. Superanskaya. – Moskva, 2007. – 304 s. – Tekst : neposredstvennyj.
11. Tihonov, A. N. Slovar lichnyh russkikh imen / A. N. Tihonov, L. Z. Boyarinova, A. G. Ryzhkova. – Moskva: Shkola-Press, 1995. – 736 s. – Tekst : neposredstvennyj.
12. Tupikov, N. M. Slovar drevnerusskikh lichnyh sobstvennykh imen / N. M. Tupikov. – Moskva, 2004. – Tekst : neposredstvennyj.
13. Yakutskaya prikaznaya izba. RGADA. Fond 1177. Opis 1–5.

Е.А. Антонова¹, М.В. Куличкина²

ОБРАЗ РОДИНЫ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ЯКУТИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ С. В. МОСКВИТИНА)

THE IMAGE OF THE HOMELAND IN THE RUSSIAN LITERATURE OF YAKUTIA (ON THE MATERIAL OF THE POETRY OF S.V. MOSKVITIN)

Аннотация. В данной статье рассматривается образ родины в поэзии С. В. Москвитина, проводится параллель с творчеством писателей Серебряного века. Авторы предприняли попытку проанализировать создаваемый современными поэтами образ родины, выявить их отношение к существующим реалиям. В работе использованы сравнительно-сопоставительный, формальный методы исследования. Теоретической основой работы стали труды ведущих отечественных специалистов в области литературоведения: М. Б. Лоскутниковой, М. М. Бахтина, а также Бахор Т. А., Лобаревой В. С., Черновой А. Е.

Ключевые слова: Москвитин С. В., образ родины, современная поэзия, малая родина, Россия, поэтический язык.

Abstract. This article examines the image of the homeland in the poetry of S. Moskvitin, draws a parallel with the work of Russian classics of the twentieth century. The authors made an attempt to analyze the image of the homeland created by modern poets, to reveal their attitude to existing realities. The work used comparative, formal research methods. The theoretical basis of the article was the works of leading Russian specialists in the field of literary criticism: M.B. Loskutnikova, M.M. Bakhtin, as well as Bakhor T.A., Lobareva V.S., Chernovaya A.E.

Keywords: Moskvitin S.V., the image of the homeland, modern poetry, small homeland, Russia, poetic language.

Русская литература Якутии представляет собой самобытную художественно-эстетическую систему, которая занимает особое место в литературном пространстве Якутии. Одним из ярких представителей современной русской литературы Якутии является Сергей Владимирович Москвитин. Он родился в

¹ Антонова Евгения Александровна – старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного филологического факультета, СВФУ им. М.К. Аммосова.

Antonova Evgeniya Alexandrovna – Senior Lecturer of the Department of Russian as a Foreign Philological Faculty, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

² Куличкина Марианна Владимировна – старший преподаватель кафедры рекламы и связей с общественностью филологического факультета, СВФУ им. М.К. Аммосова

Kulichkina Marianna Vladimirovna – Senior Lecturer, Department of Advertising and Public Relations, Faculty of Philology, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

Приморском крае, но своей родиной считает Якутию, так как всю сознательную жизнь он провел на северной земле. Сергей Москвитин является членом Союза журналистов и Союза писателей России, автор 20 книг, в том числе сборников стихотворений. Как поэт он публиковался во многих республиканских газетах и журналах, сборниках, в двух московских трехтомниках: «Стихи. Проза. Сказки» (Издательский дом «Ключ-С», 2007) и «32 писателя» («Российский писатель», 2007). Поэзия всегда увлекала Сергея Владимировича, стихи он начал писать в студенческие годы. В течение 17 лет он руководил литературным объединением Ленского района «Фламинго» [4]. За период его руководства «Фламинго» был признан самым успешным объединением по республике, за это время было опубликовано 45 книг.

В своих стихотворениях Сергей Москвитин воспевае любовь, женскую красоту, северную природу, размышляет о поэзии, о судьбе поэта. Основопологающей в его творчестве выступает тема родины, которая относится к вечным в русской классической литературе [6]. Поэтов и писателей вдохновляла любовь к народу, отчизне, но в то же время исторические события накладывали свой отпечаток, привнося в настроение произведений тревожные думы о настоящем и будущем России, о трудной доле русского человека, разочаровании и безысходности [5].

Историко-литературные преемственные связи в развитии общих закономерностей художественного творчества в литературоведении определяются как традиции [1]. В поэзии писателя Якутии находят творческое продолжение литературные традиции поэтов Серебряного века С. Есенина, Н. Клюева [7], выражаясь в особенностях стихосложения, системе символов и постановке проблематики.

Образ Родины в творчестве С. В. Москвитина весьма неоднозначен. В его стихотворениях, посвященных России, мы четко видим горькое разочарование, боль, недоумение. Например, в произведении «К Родине», которое открывает сборник стихотворений «Застенчивая красота», автор пишет:

Не нравишься ты мне,
Какою стала —
Без цели,
Без идеи впереди;
Ты выдохлась,
Спустилась с пьедестала
Ты опустилась,
На колени встала,
Упала.

Автор олицетворяет образ родины, видя перед собой изнеможенного, уставшего человека без перспектив и будущего. Для усиления экспрессии используется прием нисходящей градации: *выдохлась, спустилась, опустилась, на колени встала, упала*.

Данная тема повторяется и в стихотворении «Женщина на паперти» (2005), в котором родина ассоциируется с женщиной на паперти, просящей милостыню, чтобы прокормить детей. По словам автора, Родина-мать измождена, бледна, измучена, нищая, забытая Богом, она поседела от непосильных забот и разных бед:

С темными подглазьями,
Богом позабытая,
Нищая и грязная,
Это наша Русь.

В стихотворении «Двое суток в поезде» образ России предстает для автора следующим образом:

Всюду мусор, свалки и помойки
Вижу из вагонного окна.
Словно после затяжной попойки
Предстает огромная страна.
Прячут села облик невеселый
Под осенней рыжею листвою.
Ждут дождей похмельного рассола
Или, может, встряски снеговой?
Двое суток еду по России
И повсюду вижу лишь бардак,
И душа беснуется в бессилье,
Что умеем жить мы только так.

Лирический герой в пути уже два дня, но за окнами он видит одну и ту же картину – мусор и свалки. Страна сравнивается с человеком после длительного запоя, который стыдится своего облика и хочет забыться в очередном пьянстве. При этом нужно отметить, что автор не абстрагируется от общественности, а видит себя в ней. Герой огорчен, злится на свое бессилие изменить ситуацию, жалеет, что его родной народ другой жизни не знает, не стремится что-либо изменить. Настроение стихотворения мрачное, пессимистичное, выражает «черную печаль». Автор выражает боль и сожаление: «Мы давно остановились в росте, и былой России не вернешь». Причина, по мнению автора, кроется в извечной социальной проблеме российского народа – алкоголизме («Захлебнулась нищая Россия»).

Как поэт он также сознает отсутствие возможности быть глашатаем совести. В своем стихотворении «На смерть Евгения Евтушенко» Сергей Владимирович жалеет, что современные поэты не могут быть рупором, сравнивает их со светом от тусклой лампы, которая может погаснуть:

Поэт в России больше не поэт,
Не миротворец и не огнеборец.
Сейчас поэт – обычный стихотворец.
Не пламя, а лишь тусклой лампы свет.

Скорбная картина современной России, по мнению автора, отраженная в стихотворении «Боль», объясняется тем, что в стране процветает коррупция («Мы живем в стране, где правят воры»), растет криминал («Всюду цветом расцвели махровым подкупы и криминалитет»), ресурсы страны становятся доступны иностранным государствам («Сунули свой нос в страну китайцы, в Забайкалье вырубают лес»), идет развал экономики («Нет заводов, нет рабочих мест»), идет отток населения из сел в города («Опустели села и деревни»), растет уровень алкоголизма среди населения («Пьет народ – такого легче стричь»), лживая демократия («Выборы у нас – одна формальность и обман в масштабах всей страны»). И виноваты в данной ситуации власть имущие («...в путях путинизма, в воровстве, предательстве и лжи бьется, задыхается Отчизна»), «олигархи, жадность, деньги, блуд», а также сам народ, который допускает эту ситуацию («Такова российская ментальность», «Мы живем в стране, где люди – быдло, бесконечно терпящие зло»). В своих высказываниях автор категоричен, резок и очень откровенен. Он с сожалением вспоминает о том, как раньше жила страна:

Ты когда-то пахала и сеяла,
И рождала нам хлебные горы.
Ты когда-то своими лишь силами
Небогато, но сытно жила.

Эти строки перекликаются с произведением Евгения Евтушенко:

Благословенна русская земля, открытая для доброго зерна!
Благословенны руки ее пахарей, замасленною вытертые паклей!

Данные строки дают нам понять, что рабочий народ сам мог обрабатывать землю, видеть результат своего труда, получать от этого радость и удовлетворение, творить историю и отдавать тепло своих рук родной земле. Поэта огорчает, что сейчас все «рвут, качают, доят и сосут», ничего не отдавая взамен.

Тем не менее, С. Москвитин горячо любит свою родину. Это можно увидеть не только в стихотворениях о родине, но и в описании природы. Поэтический язык автора схож с лирическим словом С. Есенина. У С. Москвитина природа малой родины занимает важное место. Для описания особого трогательного отношения он использует уменьшительно-ласкательные имена существительные. Например, в стихотворении «Предзимняя тайга» он пишет:

Не сдаются *листки* брусники,
Не желая сохнуть и бледнеть.

А в стихотворении, посвященном весенней природе, он пишет:

Как *птенчики*, настойчиво, неловко
Сквозь скорлупу листвы, сухой травы
Проклюнули пушистые *головки*
Подснежники – *росточки* синевы.

Также автор использует и другой прием – олицетворение:

Вдоль дорожки торжественно ал,
Широченный, высокий, плечистый,
Предлагает товар краснотал,
Как материю, выставив листья.
Скромно сбоку рябинки стоят,
Хоть товар их не менее броский.
Золоченый парадный наряд
Предлагают померить березки.

Эпитеты *широченный, высокий, плечистый* невольно заставляют читателя представить образ молодого, задорного, широкоплечего купца-молодца в алой рубаше, предлагающего лучший товар. А рядом стоят скромные, но улыбочивые девушки в ярких одеяниях с богатыми нитями ярко-коралловых бус и девушки в беленьких сарафанах, держащие на руках переливающиеся разным оттенком золота материи.

В целом, стихотворения о природе Москвитина изобилуют тропами, которые влияют на рецептивное поле читателя: пряный запах тайги, паутин серебряная нить, рыжая земля, желтые слезы, осенние костры. Они помогают живо представить картину, которую видит перед собой на момент написания стихотворения поэт. Настолько ярко, выпукло написаны произведения, раскрыты образы, что читатель практически оказывается на природе, ощущает дуновение ветра, чувствует ароматы тайги.

Или, например, в стихотворении «В тайге якутской» этот прием использует следующим образом:

И буду слушать, как тайга родная
Осеннюю мелодию поет...

Слово «поет» оживляет тайгу, ассоциируется с живым существом. Сергей Москвитин на природе оживает душой, черпает вдохновение:

Здесь лопочет река
И приходит строка,
И ложатся стихи на страницы.
Ты меня увлечи, прелый запах тайги,
И позволь мне в тебе раствориться.
Здесь деревья шуршат,
Здесь ликует душа,
Просветляются мысли и лица.
Мой родной уголок, вот и снова я смог,
Прикоснувшись к тебе, возродиться.

Автор не приемлет другой родины. Он предельно честно сам говорит о том, что жить не может без нее:

На снегу – ковер из желтой хвои,
А под ним – зеленый мерзлый мох.

Все такое близкое, родное –
То, к чему я всей душой присох.

На лоне природы поэт находит душевное равновесие, умиротворение, вдохновение. Он черпает из нее свои душевные и поэтические силы: «чтобы вволю тобой насладиться», «прикоснувшись к тебе возродиться», «и позволь мне в тебе раствориться», «я лишь в тайге могу остановиться от гонок, что устраивает жизнь», «здесь лопочет река и приходит строка, и ложатся стихи на страницы». Природа родного края для него родной человек, «подруга», которая всегда поймет, поддержит, понежит: «засыпай тайга, моя подруга, я еще вернусь».

Наряду с произведениями, напрямую посвященными родине – России, а также стихотворениями о неповторимой красоте родной природы, отношение автора к родине могут ярко иллюстрировать и стихотворения, посвященные определенным людям. В частности, в качестве примера можно привести стихотворение «Фигуристки», в котором автор отдает дань спортивному таланту, грации девушек, радуется их успехам, благодарит за красоту, вдохновение, гордость. Поэт сравнивает их с принцессами, скульптурками, грациями, подчеркивая внешнюю хрупкость спортсменок. Через призму успеха фигуристок он видит успех родной страны:

У всей Европы на виду
Россия расписалась звонко
На звездном европейском льду!

В стихотворении восторг автора подчеркивают восклицательные знаки, используемые практически в каждой строфе («Звучат три имени глиссандо со всех концов. Ажиотаж!»), олицетворение («коварный лед»), сравнение («На лед выходят как принцессы на пьедестале двух коньков»).

В стихотворении «Символы» автор дает ассоциативный ряд, который может лаконично передать из чего состоит наша родина: орел двуглавый, триколор, рожи из берез, баня, гармонь, в кокошнике красotka, блины с икрой, гжель и хохлома, медведь, тройка. Наряду с предметными ассоциациями автор внес в содержание фамилии известных личностей: Суворов, Александр Невский, Кутузов, князь Багратеон, Толстой, Пушкин, Достоевский; а также вымышленных персонажей: Снегурочка, дед Мороз, Илья, Алеша и Добрыня. Эти люди внесли огромный вклад в духовное, словесное богатство нашей страны, оказали свое положительное влияние в критические моменты и вызывают ассоциации с Россией в положительном аспекте.

Подводя итог анализу творчества С. Москвитина, можно сказать, что тема родины занимает ключевое место. Отношение поэта к родине на первый взгляд кажется критичным, местами негативным, он не жалеет жестких выражений, открыто говорит о социальных проблемах российского общества, прямо указывая на истинные причины упадка в стране. Автор занимает оппозиционное положение в отношении существующей государственной политики. Но вместе с тем между строк читается неподдельная боль, искреннее переживание

за судьбу родины и народа. Все стихотворения о природе сотканы из любви, построены на положительных эмоциях. Автор видит спасение человечества в возвращении к истокам, бережном отношении к природе, родному краю.

Литература

1. Бахор, Т. А. Традиции поэзии серебряного века в произведениях сибирских авторов второй половины XX века / Т. А. Бахор, В. С. Лобарева, О. Н. Зырянова. – Текст : электронный // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10–12. – С. 2806–2809. – URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=32877>.
2. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – Москва, 1975. – Текст : непосредственный.
3. Белоконь, Н. А. Образ «малой Родины» и геокультурная самоидентификация писателей в литературе советского периода / Н. А. Белоконь. – Текст : непосредственный // Восточнославянская филология. Литературоведение. – 2016. – № 3 (27). – С. 66–73.
4. Биография С. Москвитина. – URL: <https://www.livelib.ru/author/533409-sergej-moskvitin>. – Текст : электронный.
5. Лоскутникова, М. Б. Русское литературоведение XVIII–XIX веков: Истоки, развитие, формирование методологий / М. Б. Лоскутникова. – Москва: Флинта Наука, 2009. – 351 с. – Текст : непосредственный.
6. Михайлова, М. Г. Очерки русской литературы Якутии / М. Г. Михайлова. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1995. – 185 с. – Текст : непосредственный.
7. Разумовская, А. Г. Образ России в поэзии первой половины XX века / А. Г. Разумовская. – Псков: Псковский государственный университет, 2016. – 60 с. – Текст : непосредственный.
8. Чернова, А. Е. Образ Родины в русской литературе (на примере поэзии Николая Рубцова) / А. Е. Чернова. – Текст : непосредственный // Культурологический журнал. – 2017. – № 3 (29). – С. 3.

References

1. Bahor, T. A. Tradicii poezii serebryanogo veka v proizvedeniyah sibirskih avtorov vtoroj poloviny XX veka / T. A. Bahor, V. S. Lobareva, O. N. Zyryanova. – Tekst : elektronnyj // Fundamentalnye issledovaniya. – 2013. – № 10–12. – S. 2806–2809. – URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=32877>.
2. Bahtin, M. M. Voprosy literatury i estetiki / M. M. Bahtin. – Moskva, 1975. – Tekst : neposredstvennyj.
3. Belokon, N. A. Obraz «maloj Rodiny» i geokulturnaya samoidentifikaciya pisatelej v literature sovetskogo perioda / N. A. Belokon. – Tekst : neposredstvennyj // Vostochnoslavjanskaya filologiya. Literaturovedenie. – 2016. – № 3(27). – S. 66–73.
4. Biografiya S. Moskvitina. – URL: <https://www.livelib.ru/author/533409-sergej-moskvitin>. – Tekst : elektronnyj.

5. Loskutnikova, M. B. Russkoe literaturovedenie XVIII–XIX vekov: Istoki, razvitie, formirovanie metodologij / M. B. Loskutnikova. – Moskva: Flinta Nauka, 2009. – 351 s. – Tekst : neposredstvennyj.
6. Mihajlova, M. G. Ocherki russkoj literatury Yakutii / M. G. Mihajlova. – Novosibirsk: Sibirskij hronograf, 1995. – 185 s. – Tekst : neposredstvennyj.
7. Razumovskaya, A. G. Obraz Rossii v poezii pervoj poloviny XX veka / A. G. Razumovskaya. – Pskov: Pskovskij gosudarstvennyj universitet, 2016. – 60 s. – Tekst : neposredstvennyj.
8. Chernova, A. E. Obraz Rodiny v russkoj literature (na primere poezii Nikolaya Rubcova) / A. E. Chernova. – Tekst : neposredstvennyj // Kulturologicheskij zhurnal. – 2017. – № 3(29). – S. 3.

Научное издание

АРКТИКА. XXI век. Гуманитарные науки

Распространяется бесплатно

№ 2 (24)

2021

Главный редактор

А.Н. Николаев

Учредитель

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Печатается в авторской редакции

Компьютерная верстка *Л.М. Винокурова*

Оформление обложки *П.И. Антипин*

Печать цифровая. Подписано в печать 07.07.2021.

Формат 70х100/16. Печ. л. 6,18. Уч.-изд. л. 6,43. Тираж 25 экз. Заказ № 117.

Издательский дом Северо-Восточного федерального университета

Адрес типографии: 677891, г. Якутск, ул. Петровского, 5.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-54131 от 17 мая 2013 г.

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций